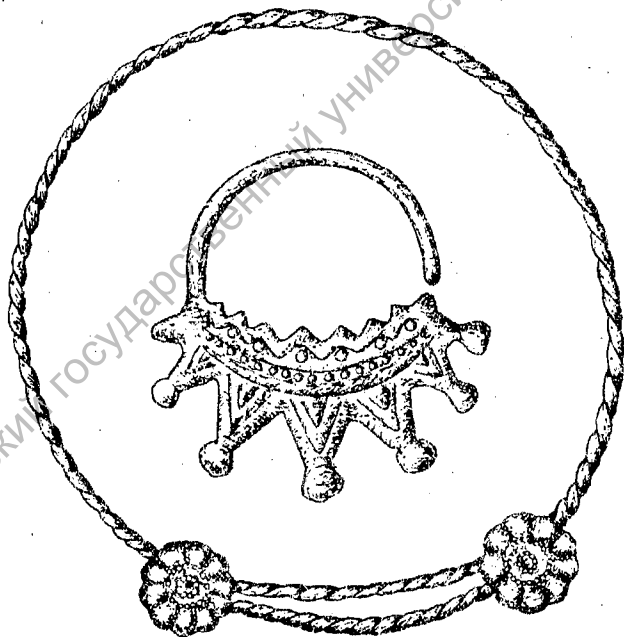

В. Ф. КОПЫТИН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ЧЕРИКОВСКОГО РАЙОНА
МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Могилев, 1994

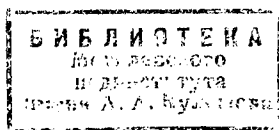
63.4(25)
К 65

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМ. А. А. КУЛЕШОВА

МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

Археологические памятники
Чериковского района
Могилевской области

617425

МОГИЛЕВ, 1994

БКК 63.4 (2Б)

К-65

В издании содержатся сведения о памятниках археологии Чериковского района Могилевской области, известных на 1993 год. Описание каждого памятника включает данные о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, полученных материалах, истории исследования, сохранности памятника и ссылки на источники. В начале реестра дан краткий очерк древнейшей истории района по археологическим сведениям, а в конце приведены планы, литературные и архивные источники.

Издание адресуется широким кругам общественности, работникам местных Советов народных депутатов, руководителям хозяйств и строительных организаций, усилиями которых еще можно спасти от уничтожения наше культурное наследие.

Утверждено к печати ученым советом Могилевского государственного педагогического института им. А. А. Кулешова.

К-65 Копытин В. Ф.

Археологические памятники Чериковского района Могилевской области. — Могилев, 1994. _____ стр. _____ иллюстр.

С. В. Ф. Копытин, 1994.

Са свайго мінулага народ чэрпае ўласныя прыклады як таго, што натхняе, так і таго, што засцерагае ад паўтарэння зробленых памылак.

М. ЕРМАЛОВІЧ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема сохранения и изучения исторического наследия, особенно в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС, является составной частью программы культурного возрождения нашего народа. Об этом свидетельствует принятие Закона Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия», по которому охрана и эффективное использование памятников истории и культуры, в том числе и памятников археологии, осуществляется «в интересах образования, развития материальной и духовной культуры, морального и эстетического воспитания населения», а нанесение ущерба памятникам считается преступлением против общечеловеческих ценностей и общественного прогресса.

В настоящее время создана Государственная инспекция Республики Беларусь по охране историко-культурного наследия, решения которой обязательны для исполнения всеми юридическими и физическими лицами, независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности, государственной принадлежности и гражданства.

Вокруг археологических памятников определяются охранные зоны и зоны охраны культурного слоя, в которых предусматривается ограничение или полное запрещение хозяйственной деятельности, способной создавать угрозу памятникам. Проекты зон охраны, включая режим их использования, разрабатываются в индивидуальном порядке для каждого памятника. А на объектах, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, устанавливаются охранные знаки и заключаются охранные обязательства.

За невыполнение обязательств по охране, использованию, учету, реставрации и исследованию историко-культурного наследия, нарушение режима содержания охранных зон, уничтожение или создание угрозы уничтожения памятников, виновные лица привлекаются к уголовной, административной, общественно-правовой или дисциплинарной ответственности.

Для выполнения требований закона археологическая лаборатория Могилевского педагогического института им. А. А. Кулешова и археологический центр управления культуры Могилевского обл.

исполкома при поддержке и на средства Могилевского областного краеведческого музея и Государственной историко-культурной экспедиции по спасению памятников в районах, пострадавших от аварии на ЧАЭС, публикует материалы об археологических памятниках на территории Чериковского района в виде карты и детального описания объектов.

Издание археологической карты с планами памятников позволит разработать для каждого из них охранные мероприятия и определить охранные зоны, а также довести информацию до непосредственных исполнителей — исполкомов местных Советов народных депутатов, правлений колхозов, дирекций совхозов, руководителей строительных организаций, учреждений и общественности. Картографирование памятников дает возможность наглядно представить степень археологической изученности района, уяснить, какие памятники, ранее известные по письменным источникам, уже безвозвратно потеряны и чего мы можем еще лишиться, если останемся к ним равнодушными.

При составлении карты максимально использованы все сведения об археологических объектах, имеющиеся в архивах, музейных фондах, различных публикациях. Однако основные данные получены в результате сплошного полевого обследования района археологическим отрядом исторического факультета Могилевского государственного педагогического института им. А. А. Кулешова, проведенного в 1970—1990-е годы под руководством автора.

Карта составлена по общепринятой методике, и ее содержание раскрывает реестр, в котором дается краткая характеристика памятников. Все обследованные объекты имеют точную топографическую привязку к ближайшему населенному пункту, согласно современному административно-территориальному делению. Название памятника почти во всех случаях связано с ближайшим селом или иным географическим пунктом: река, озеро, урочище и т. п. В тех случаях, когда памятник имеет параллельные названия, рядом с основным приведены и другие, в скобках. Описание памятника включает сведения о местонахождении, датировке, культурной принадлежности, полученных материалах, истории исследования, сохранности, а также ссылки на источники.

Материалы раскопок памятников освещены в максимально сжатом виде. Подробное описание находок, устройства погребений и жилищ в каждом отдельном случае можно почерпнуть из указанной литературы. В связи с тем, что количество литературы по древнейшей истории района ограничено, для оказания помощи учителям, краеведам, музейным работникам в издание включен

раздел «Древняя история Чериковского района в памятниках археологии».

Исторические эпохи, сменявшие друг друга, оставили на земле многочисленные свидетельства былой жизни и деятельности людей: орудия труда, оружие, украшения, фрагменты керамики, остатки жилых и хозяйственных построек, укреплений и многое другое. Места, где обнаружены эти остатки жизнедеятельности древнего населения, и называются археологическими памятниками.

Памятники археологии — это, во-первых, большое количество древних поселений, которые подразделяются на неукрепленные (стоянки и селища) и укрепленные — городища. Стоянки обычно расположены по берегам рек, озер и датируются каменным и бронзовым веками. На территории Чериковского района на сегодняшний день известна тридцать одна стоянка и ряд отдельных местонахождений каменных орудий, главным образом топоров (шесть пунктов).

Селищами называют неукрепленные поселения, которые возникли в раннем железном веке и существовали в более поздние времена, включая средневековье. В районе известно пять селищ раннего железного века и эпохи Древней Руси.

Городища — это поселения, характерной особенностью которых являются укрепления в виде земляных валов и рвов. Они повсеместно возникают в раннем железном веке и существуют до времени Древнерусского государства. Они представляют собой небольшие крепости, которые для большей неприступности располагались на высоких и крутых берегах рек или на мысах между оврагами. Со стороны поля (напольная сторона) городища укреплялись земляными валами и рвами. По краю площадки городища возводились деревянные стены или частокол. Иногда на городищах возводилось несколько рядов укреплений с 2-3 валами и рвами между ними, что создавало достаточно серьезные препятствия для тех, кто с помощью оружия пытался проникнуть на это поселение. Сегодня в Чериковском районе известно четыре городища, которые местное население обычно называет «городками», «замками» и т. д.

Еще одним типом археологических памятников, обнаруженных в районе, являются древние погребения. Среди них наиболее распространены курганные могильники. Ныне в Чериковском районе их насчитывается пятнадцать. Курганы — это земляные насыпи, круглые или овальные в плане, высотой от 0,5 до 3,4 м. Вокруг отдельных насыпей встречаются ровики (канавки), в которых брали землю для сооружения насыпи кургана, а во время погребения

здесь горели погребальные костры. Курганы бывают одиночные, иногда группируются по 2-3, реже встречаются десять и более насыпей. И под каждым курганом хранится своя тайна, свой рассказ о минувшем, свои археологические находки.

Народные предания и легенды, передающиеся из поколения в поколение, часто связывают курганы с нашествием войск Карла XII или Наполеона, называя «шведскими» или «французскими» могилами. Однако эти могильные насыпи, большие и едва приметные, согреваемые солнцем и овеваемые ветрами, были насыпаны нашими предками — славянами (в пределах Чериковского района — радимичами) в IX—XIII вв.

Уникальным памятником в пределах района является также святилище радимичей-язычников.

Таким образом, в Чериковском районе известно более пятидесяти памятников археологии, которые позволяют осветить вопросы от первоначального появления здесь людей и вплоть до эпохи средневековья.

Свое мнение о работе, а также сведения о разрушении археологических памятников и выявлении новых, не вошедших в данное издание, просим сообщать в Могилевский областной краеведческий музей (212014, Могилев, Советская площадь, 1), областной совет общества охраны памятников истории и культуры (212030, Могилев, ул. Пионерская, 37-а), Могилевский государственный педагогический институт им. А. А. Кулешова, кафедра всеобщей истории и культуры (212022, Могилев, ул. Космонавтов, 1).

Автор признателен сотрудникам археологической лаборатории Могилевского государственного педагогического института им. А. А. Кулешова Копытиной Г. Г., Чернявскому В. М. за участие в экспедициях, выполненные рисунки и подготовку рукописи к печати, а также всем лицам и организациям, принимавшим участие в археологических исследованиях или способствовавшим их осуществлению.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ЧЕРИКОВСКОГО РАЙОНА В ПАМЯТНИКАХ АРХЕОЛОГИИ.

Физико-географическая характеристика района. Земли Чериковского района при-вольно раскинулись по обоим берегам среднего течения р. Сож на площади одна тысяча кв. км и представляют собой прекрасный, хотя и неброский уголок Беларуси с мягкой, завораживающей природой. Хвойные, лиственные и смешанные леса, множество старичных озер, ручьев, рек и речушек, и главная среди них — Сож с притоками Удога, Волчас, Сенно, Рудня, Лобчанка, придают своеобразие и особый колорит территории района.

В географическом отношении район находится в пределах Оршанско-Могилевской платообразной пологоволнистой, наклоненной к югу, равнины, которая расчленена долинами рек. Средняя высота поверхности над уровнем моря составляет 150—170 м. На формирование современного рельефа большое влияние оказала максимальная (Славгородская) стадия сожского оледенения (220—160 тыс. лет назад), льды которого распространились несколько ниже Славгорода и Краснополья. Эти краевые образования ледникового покрова в виде цепочек конечно-моренных холмов и коротких гряд нарушают однообразие рельефа.

Подстилающими и почвеннообразующими породами служат суглинистые (51%), супесчаные (41,7%) и песчаные (7,3%). Разновидности торфяно-подзолисто-глеевые встречаются лишь пятнами среди лесов, в западинах и поймах рек.

В геологическом отношении особенностью района является широкое распространение мергельно-меловых пород, которые обнажаются главным образом на правом берегу Сожа и реже на левом (возле деревень Бакуновичи и Ушаки). С отложениями мела связаны выходы кремня, который использовался в качестве сырья для изготовления орудий труда населением каменного века.

Значение рек в жизни древних людей трудно переоценить. Реки кормили и поили, служили путями сообщения, будь то плавание в лодках или передвижение зимой на санях. На их берегах находили полезные ископаемые, в частности, кремень, раковины моллюсков для изготовления украшений и т. д.

Сож и его притоки представляют собой типичные равнинные

реки с весьма спокойным течением и большой извилистостью. Речная долина Сожа достигает ширины 8—17 км, хорошо выработана, широкая и асимметричная: правый берег крутой, с высотой 15—25 м, рассечен оврагами, балками, долинами притоков; левый более пологий, террасированный. Самая близкая к руслу терраса, которая во время паводков заливается водой, называется поймой. Остальные террасы надпойменные. Их счет ведется от поймы. Именно пойменные и террасированные ландшафты, простирающиеся вдоль Сожа, придают особый колорит природе района. Русло реки извилистое, с большим количеством излучин — меандр, шириной 90—120 м. Высота поймы над урезом воды не превышает 2-3 м, ширина на отдельных участках достигает 3 км. В пойме встречаются многочисленные озера-старицы Сожа.

Первая надпойменная терраса, высотой 7-10 м, по правому берегу представлена отдельными локальными участками, шириной не более 300 м. Вторая надпойменная терраса выступает, главным образом, вдоль всего правого берега Сожа, подходя иногда к руслу реки или к пойме, высотой 14-17 м над урезом воды. На левом берегу она далеко отстоит от русла и уступает свое место первой надпойменной террасе.

Многочисленные и неглубокие пойменные озера — старицы Сожа, обилие мелких рек, живописные леса, окружавшие эти водоемы, удобные охотничьи угодья, легкодоступные запасы кремня по берегам реки создавали благоприятные условия для жизни древнего населения.

История изучения археологических памятников.

Первые сведения об археологических памятниках Чериковского района относятся ко второй половине XIX века. В работе уволенного в запас военного топографа генерал-майора Генерального штаба Михаила Осиповича Без-Корниловича «Исторические сведения с примечательных мест в Белоруссии...», изданной в Санкт-Петербурге в 1855 году, дано описание городища в Черикове. В 1873 году по представлению профессора Д. Я. Самоквасова через губернские статистические комитеты были собраны сведения о городищах и курганах на территории России. Для современной Могилевской области, в том числе и для Чериковского района, это, по существу, была первая систематизированная сводка о памятниках археологии, не потерявшая своего значения и до наших дней. Усилиями известного русского археолога А. А. Спицина эти «Сведения 1873 года о городищах и курганах» были опубликованы в 1903 году. По этим данным на территории района было зафиксировано двенадцать памятников археологии, в том числе городи-

ща у дд. Турье, Комаровичи и курганные могильники у дд. Бороня (40 насыпей), Комаровичи (4 насыпи), Норки (14 насыпей), Охорь (20 насыпей), Речица (3 насыпи), Ржавец (15 насыпей), Устье (4 насыпи). Особый интерес представляют сведения о курганах возле д. Ушаки. Здесь отмечено наличие трех курганных могильников, в одном из которых находилось 200 (!) насыпей.

К сожалению, не все из отмеченных памятников сохранились до наших дней в целости и сохранности.

Освещая историю исследования археологических древностей интересующего нас района, нельзя обойти деятельность выдающегося белорусского этнографа и археолога Евдокима Романовича Романова, который в 1895—1906 годах работал в Могилеве инспектором народных училищ. Он собирал материалы к археологической карте Могилевской губернии в ходе инспекционных поездок, через корреспондентов на местах и путем изучения опубликованных литературных источников, с целью издания ее к IX археологическому съезду (Вильно, 1893). Однако карта по разным причинам оказалась неопубликованной и хранится в рукописном виде в Центральном государственном архиве Украины в г. Львове (ф. 201, оп. 4, ед. хран. 3750 на 65 листах). Главная заслуга Е. Р. Романова заключается в том, что он показал, насколько богата Могилевская губерния памятниками археологии и впервые со всей серьезностью и пониманием важности поставил вопрос о необходимости их изучения и сохранения.

По данным Е. Р. Романова, курганные могильники были известны возле д. Турье (40 насыпей), к настоящему времени остался только один курган, у д. Охорь (из двадцати курганов сохранилось лишь двенадцать). Многие из известных Е. Р. Романову курганов и курганных могильников повреждены кладочислательскими ямами, разрушены при прокладке дорог, строительных работах и т. д.

Определенный итог дореволюционным исследованиям памятников археологии в Могилевской губернии подвел А. А. Спицин в работе «Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении» в «Записках русского археологического общества» (СПб, 1889. Т. XI. Вып. 1, 2). Из работы вытекает, что изучение археологических памятников в то время не было систематическим и касалось преимущественно курганных могильников. Вместе с тем, накопленный и обобщенный фактический материал послужил базой для последующих исследований.

Новые возможности для археологического изучения территории района появились с 20-х годов текущего столетия. Впервые в Беларуси в 1925 году было создано государственное учреждение

по изучению археологических памятников — историко-археологическая комиссия в составе Института белорусской культуры, преобразованная в 1927 году в Археологическую комиссию, а в 1928 году — в кафедру археологии.

Сотрудник кафедры К. М. Поликарпович летом 1928 года провел сплошное обследование берегов р. Сож, начиная от Черикова на севере и до южных границ района. Итогом обследования явилось открытие более двадцати стоянок каменного и бронзового веков, ранее в литературе почти неизвестных. В 1934 году К. М. Поликарпович провел первые раскопки стоянки Журавель в урочище Мел на площади 12 кв. м. Полученные материалы свидетельствовали о заселении современной территории района еще в глубокой древности.

В 1936 году А. Н. Лявданский и А. Д. Коваленя обследовали городища у д. Турье и в самом Черикове, выявив при этом внешнее сходство и конфигурацию городищ.

Послевоенный период открыл новые страницы в изучении археологических памятников района. В 1956 году П. А. Раппопорт, а в 1967 г. Г. В. Штыхов обследовали городище у д. Юдовка. В 1969 г. В. Д. Будько, В. С. Вергей, В. И. Кочетков, Е. А. Шмидт повторно обследовали берега Сожа и открыли новые местонахождения каменного века у д. Устье и д. Журавель. В 1974—1975 гг. памятники мезолита, неолита и бронзового века у д. Гронов исследовали В. П. Третьяков и Е. Г. Калечиц. Раскопки проводились на широкой площади, что позволило получить многочисленный вещевой материал, определить культурную принадлежность памятников и их возраст. При раскопках неолитической стоянки В. П. Третьяковым было обнаружено место сожжения умерших с последующим захоронением в курганном могильнике. находка датировалась эпохой Древней Руси.

Активизации работ по обследованию района способствовала подготовка «Збора помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць» (Мн., 1986), которые в 1977 году провела старший научный сотрудник отдела археологии Института истории АН Беларуси Е. Г. Калечиц.

С 1972 по 1992 годы систематические работы в районе проводил археологический отряд исторического факультета Могилевского государственного педагогического института им. А. А. Кулешова под руководством автора данного издания. В результате на площади 1700 кв. м. исследована стоянка Горки — эталонный памятник сожской позднемезолитической культуры и получена коллекция кремневого инвентаря свыше 50 тысяч артефактов. В

1972—1973 гг. на площади 130 кв. м раскопана стоянка Журавель и обнаружено «место мастера» по первичному расщеплению кремня. Интересный материал получен при изучении стоянки Криничная. Он свидетельствует о проникновении в бассейн Сожа населения соседних территорий в позднем мезолите. Усилиями О. Л. Липницкой (1977—1978 гг.) и В. Ф. Копытина (1972, 1984, 1986 гг.) на стоянке вскрыто 406 кв. м культурного слоя.

Подводя итоги обзора истории археологического изучения Чериковского района, уместно отметить, что усилиями нескольких поколений археологов накоплен значительный материал для воссоздания древней истории этой земли, хотя многие вопросы остаются слабо освещенными.

Страницы древней истории.

Археологические данные представляют нам уникальную возможность проследить постепенное развитие материальной культуры древнейшего населения на территории Чериковского района, начиная с каменного века, времени первоначального заселения этого уголка Могилевщины, и до вхождения в состав Древнерусского государства.

Всякое научное исследование древней истории основано на систематических, кропотливых и трудоемких археологических раскопках. Каждый памятник седой старины, каждая вещь той эпохи заслуживает всестороннего изучения, ведь за ними стоят их создатели — люди далекого прошлого.

Древняя история человечества условно разделена на три крупных эпохи, главным отличием которых является материал для изготовления орудий труда — это каменный, бронзовый и железный века.

Каменный век — древнейший период по археологической периодизации. Он начинается свыше двух миллионов лет назад с появлением первых каменных орудий труда и завершается знакомством людей с металлами, что произошло немногим более шести тысяч лет назад. Не будет преувеличением сказать, что человеческая история в каменном веке, особенно, если учесть, что население отдельных регионов нашей планеты широко использовало камень для изготовления орудий труда и оружия вплоть до XV—XVII вв., это почти вся история человечества.

Только в последние «исторические мгновения» человечеству удалось освободиться от «каменных объятий». Ни кость, ни дерево, ни другие материалы, известные древнему человеку, не выдерживают соперничества с камнем. Повсеместная распространен-

ность, доступность, обладание таким ценным качеством, как твердость, способность подвергаться обработке, делали камень незаменимым материалом в производственной деятельности человека.

Благодаря устойчивости к разрушению, в отличие от изделий из кости и дерева, каменные орудия в огромных количествах сохранились до наших дней и позволяют составить представление об этапах и темпах развития первобытной культуры. Этапы этого развития имеют определенную последовательность, которая позволяет выделить в каменном веке периоды, отличающиеся определенными приемами изготовления каменных орудий и набором каменного инвентаря: палеолит (2,5 млн. лет — 10 тыс. лет назад), мезолит (10—7 тыс. лет назад), неолит (7—4 тыс. лет назад).

Несмотря на зависимость от природной среды и низкий уровень развития производительных сил, в рамках каменного века человечество сделало ряд выдающихся открытий, которыми мы пользуемся до настоящего времени. Древние люди научились пользоваться огнем, шить одежду, строить жилища, изобрели средства передвижения (лодки, лыжи, сани), разнообразные орудия труда и предметы обихода. Сотни тысяч лет подготовили переход от охоты, собирательства и рыболовства к земледелию и скотоводству, а затем к эпохе металла и образованию первых государств. Другими словами, без этого длительного периода истории была бы немислима современная цивилизация.

На ранних этапах человеческой истории важным аспектом взаимодействия человека и природы являлась адаптация, приспособление к окружающей среде. Так, в антропогене (ныне продолжающийся геологический период развития Земли) важнейшим событием которого было появление человека и его материальной культуры, происходит серия резких похолоданий (оледенений) и теплых межледниковий. Древние материковые оледенения, двигавшиеся из далекой Скандинавии, вносили определенные коррективы в возможность заселения человеком территории Беларуси.

Так, по современным представлениям во время оршанской максимальной стадии последнего оледенения (валдайское, поозерское) огромные массы льда вторглись в пределы Северной Беларуси. Граница предельного распространения льдов проходила по линии Вильнюс—Орша—Смоленск. Перед фронтом ледника широкой полосой простиралась арктическая пустыня, а южнее — перигляциальная зона, представлявшая собой сочетание тундровых и степных травянистых группировок с участками редкостойных лесов северо-таежного типа, произраставших в долинах рек. Макси-

гум валдайского оледенения, который имел место 17—18 тысяч лет назад, явился временем наибольшего распространения вечной мерзлоты, опустившейся к югу до 45—46° северной широты. По мнению ученых, поздневалдайское время отличалось суровым климатом, где среднегодовая температура января была -30, -40°С, июля +3, +4°С, длительность периода с морозами более 9 месяцев. В районе г. Орша поднималась степа активного льда высотой более 100 м.

Ложбина древнего Сожа была заполнена рыхлыми осадками в виде песка и гравия. В непосредственной близости от края ледника в период его таяния и отступления, на поверхности промерзших моренных отложений развивалась сеть беспорядочных, непостоянных, изменчивых потоков талых вод, широко разливавшихся на обширных прилегающих пространствах. Отступление ледника сопровождалось не только большим обводнением территории, но и образованием обширных озер, спуск которых первоначально осуществлялся в долины Березины, Днепра, Сожа и др. Примерно 13—14 тысяч лет назад ледниковые воды на северо-западе Восточно-Европейской равнины получили западное направление в сторону Балтийской котловины.

Холодный климат, озерно-ледниковый характер водоемов, лишенных органической жизни, близость ледника с интенсивными процессами таяния и льдообразования отнюдь не были благоприятными для проживания здесь древнего населения. По мнению В. И. Громова, вдоль края ледника тянулась полоса шириной до 300 км, непригодная для жизни человека.

Заселение территории Восточной Беларуси древними охотниками могло произойти только после деградации ледника, спуска озерно-ледниковых водоемов, формирования речной сети и образования надпойменных террас, удобных для устройства поселений.

Известные к настоящему времени археологические памятники документируют заселение района с эпохи мезолита. Они выявлены возле деревень Баков, Горки, Гронов, Журавель, Криничная и др. и содержат отдельные мезолитические орудия.

Находки свидетельствуют, что окончание ледниковой эпохи, изменение климата, распространение современных видов животных вместо стадных холодолюбивых (мамонта, шерстистого носорога и др.), освоение новых территорий стимулировали техническое творчество древнего человека и привели к созданию новых типов жилищ, появлению более совершенных приемов охоты и форм орудий труда. Раскопки мезолитических поселений достаточно убедительно фиксируют участки с большой концентрацией расколото-

го кремня (до 200 находок на 1 кв. м), указывающие на наличие рабочих мест «мастера» по первичной обработке кремня и изготовлению орудий труда. Такие участки обнаружены на стоянках Горки, Журавель, Криничная.

Созданные древним населением комплексы кремневого инвентаря были различны по формам орудий, технике их изготовления, наборам коллекций, отражая различные культурные традиции отдельных групп населения. Именно типологическая характеристика каменных индустрий позволяет выделять археологические культуры мезолита. При этом индустрией называют каменный инвентарь отдельного памятника. Среди памятников одной культуры выделяются памятники различного функционального назначения: стоянки-мастерские, на которых производилась обработка кремня (Горки, Журавель, Криничная), кратковременные охотничьи лагеря (Гронов, Баков), долговременные поселения и пр. Так, в свете современных знаний, в Посожье известны такие культуры, как гренская, свидерская и сформировавшаяся на их основе сожская позднемезолитическая культура, эталонным памятником которой является стоянка Горки (см. реестр памятников).

Большая часть орудий труда, обнаруженных при раскопках, связана с охотничьей деятельностью людей, поскольку охота по-прежнему оставалась главным занятием населения. Это охотничье оружие (наконечники стрел, острия), инструменты для разделки мяса, снятия и обработки шкур убитых животных (ножи, скребки), орудия для обработки кремня (отбойники, ретушеры) и др.

Важнейшим техническим достижением мезолита было изобретение и широкое распространение лука и стрел, особенно в лесной зоне Европы. На волков, зайцев и многих других животных нельзя было охотиться с помощью огня и загона. Человек не мог поразить зверя, который передвигался во много раз быстрее, причем не всегда в стаде, часто поодиночке. Исправить положение была призвана идея полета смертоносного оружия, заложенная еще в палеолитической копьёметалке. В новых условиях эта мысль получила новое воплощение — лук и стрелы. Это было самое совершенное скорострельное дистанционное оружие древности. По этнографическим материалам известно, что скорострельность у хорошего лучника достигает двенадцати выстрелов в минуту, а дальность полета стрелы — до 400 м. Индейцы племени апачей на расстоянии 300 шагов насквозь пронзали стрелой человека. С таким оружием можно было успешно охотиться на зубра, лося, медведя, тура, дикую свинью, лису, зайца, водоплавающую дичь, птиц и т. д. В лесной зоне широко использовались деревянные стрелы, для изготовления которых применялся специальный инструмент.

скобель, или изделие с выемкой (небольшое орудие, имеющее по краю выемку для обработки округлых древков стрел). Стрелы снабжались кремневыми или костяными наконечниками.

Охота с помощью лука и стрел требовала меньших усилий по сравнению с загонной во времена палеолита, в ней участвовало незначительное число людей или отдельные охотники. Верным помощником охотника стала собака, первое животное, прирученное в лесной зоне. Эти новшества привели к тому, что продукты питания стали поступать более регулярно.

В зависимости от времени года существовал также достаточно широкий выбор растительной пищи: ягоды, грибы, фрукты, орехи, семена, листья, побеги и корни растений.

Дальнейшее развитие получило рыболовство. С внедрением таких орудий, как гарпуны, рыболовные крючки, верши, заклы, сети, использованием средств передвижения (лодки) создаются предпосылки для развития комплексной охотничье-рыболовецкой экономики.

Необходимость обработки дерева в лесной зоне привела к повсеместному распространению рубящих орудий — топоров и тесел, применявшихся при строительстве жилищ, подсобных помещений, для разнообразных хозяйственных работ, изготовления деревянных орудий труда, охотничьих и рыболовных приспособлений и пр.

Эпоха мезолита была временем широкого распространения вкладышевой техники. Если ранее все орудия изготавливались целиком из кремня, то сейчас, в ряде случаев, из кремня делали лишь рабочую часть — скребущую, режущую, колющую в виде трапеций, прямоугольников, острий, которые вправляли в деревянную, роговую или костяную оправу. Так создавалась удобная рукоятка и быстрее изготавливалось орудие.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что для эпохи мезолита характерны значительные культурные и технические достижения, способствовавшие дальнейшему прогрессивному развитию человеческого общества.

Последней стадией каменного века была эпоха неолита, отличительными признаками которого являются: появление глиняной посуды, новых прогрессивных методов обработки камня, своеобразных орудий труда и оружия, зачатков горного дела, развитие обмена, наличие уникальных образцов древнего искусства, которые наряду с погребальными памятниками позволяют составить представление о материальной и духовной культуре населения этого времени.

Памятники этого времени известны в трех пунктах у дд. Гронов (урочища Стров, Курганье, Гряда), Ушаки — пять стоянок (урочища Устье, Глинь, Барышнева Пристань, Засуха, Кошельков Лес) и в целом ряде местонахождений, недостаточно изученных на сегодняшний день. Наиболее исследованы неолитические поселения у д. Гронов, что сделано В. П. Третьяковым и Е. Г. Калечиц.

Переход от мезолита к неолиту произошел во второй половине атлантического периода (конец V тыс. до н. э.), когда вся территория Беларуси входила в зону смешанных широколиственных лесов. Потепление способствовало складыванию исключительно благоприятных условий для развития рыболовства, охоты на крупных млекопитающих и водолавающую дичь, собирательства. Климатические изменения застали древнее население Беларуси на стадии прогрессивного развития орудий труда и охоты. Благодаря чему оно, в новых условиях, относительно легко перешло к более эффективным формам хозяйствования, в свою очередь, ведущим к возникновению относительной оседлости и значительному подъему культуры.

Исключительно важным изобретением эпохи неолита было производство глиняной посуды. С появлением керамики человечество поднялось на новую ступень преобразования природы. Существует мнение, что честь этого открытия принадлежит женщинам. В первобытном обществе наиболее распространенным способом изготовления сосудов способом налепа или ленточным способом. Нарращивание глиняных лент производилось по спирали или замкнутыми кольцами, что позволяло создавать любые формы, а размеры сосудов ограничивались лишь целесообразностью.

Хозяйственное и историко-культурное значение изобретения керамики трудно переоценить. Первая и основная функция посуды заключалась в приготовлении и хранении пищи, причем там, где были постоянные очаги и жилища. Глиняные сосуды с округлым или острым дном, нередко очень крупного размера — признали стабилизировавшейся оседлости. Обязательной особенностью неолитических сосудов была их орнаментация — своеобразная отрасль искусства, по которой можно судить об эстетических особенностях ее создателей. Древние племена на протяжении столетий придерживались одного и того же орнамента, по которому иногда даже называют племена. Так, археологи часто говорят: «племен гребенчато-ямочной керамики», «племена шнуровой керамики» и пр., что указывает на то, что сосуды орнаментированы с помощью гребенчатого штампа и ямочных вдавлений или при помощи перевитого шнура. Обычно орнамент наносился по сырой глине до обжига. Открытие полезных свойств глины явилось важным фак-

тором для развития искусства, в частности, глиняной пластики — изображение фигурок животных и людей.

В неолитическое время отмечаются крупные усовершенствования в области изготовления каменных орудий. Сырьем по-прежнему оставался кремьен, обилие которого в Посожье создавало большие возможности для его широкого использования на всем протяжении неолита и обусловило многообразие кремневых орудий и приемов их изготовления. Продолжают в большом количестве встречаться предметы охотничьего вооружения: крупные кремневые двусторонне обработанные плоской ретушью листовидные наконечники копий и дротиков, костяные кинжалы с кремневыми вкладышами в пазах, листовидные, ромбовидные и треугольные наконечники стрел. Значительная часть орудий труда в неолите изготавливалась не из пластин, а из отщепов. Среди них разнообразные скребки для обработки шкур животных: концевые, округлые, боковые; скребловидные орудия. Частой находкой являются похи, проколки, реже встречаются резцы. Особенно характерны для неолита рубящие орудия: топоры, тесла, долота, клинья, которые использовались для обработки древесины и строительных камней, как кварцит, диорит, гранит и др., которые обрабатывались путем шлифования, пиления, сверления.

Увеличился ассортимент костяных и роговых орудий. Появляются новые формы гарпунов, наконечники стрел, ножей, кинжалов, рыболовных крючков, шильев, игл и др. Так, возле д. Лесной, в р. Леснянка было обнаружено рубящее орудие из рога. Находки на торфяниковых стоянках указывают на распространение деревянных изделий: посуды, луков, лыж, весел. Появляются всевозможные плетеные вещи из корней; луба, бересты — сети, верши, корзины и т. д.

Непосредственная связь памятников раннего неолита с местным мезолитом, отмеченная исследователями, позволяет сделать вывод о том, что основной субстрат неолитического населения Посожья сформировался еще в мезолите и сохранился в неолитическую эпоху, свидетельствуя о непрерывности исторического процесса на заключительных этапах каменного века.

В начале II тыс. до н.э. в Посожье появляются племена среднеднепровской культуры бронзового века, с приходом которых наступает эпоха металла, распространяются скотоводство и земледелие. Памятниками этого времени являются обнаруженные по берегам Сожа поселения возле деревень Гропов, Журавель, Ушаки, в г. Черикова. К сожалению, ни один из памятников бронзового века на территории района не подвергался раскопкам.

Среднеднепровская культура входит в обширный ареал распространения культур шнуровой керамики и боевых топоров, в древности охватывавшего огромные пространства от Финляндии и Швеции на севере до Карпат на юге, от Приуралья на востоке до Рейна на западе. Население этих культур — древние индоевропейцы, — предки славян, балтов, германцев и других народов.

В бронзовом веке происходят коренные изменения в самой основе жизни местных племен. На смену первобытному, присваивающему хозяйству приходит производящее — животноводство и земледелие, а сохранившиеся охота, рыболовство и собирательство стали играть вспомогательную роль. Пойменные луга — Сожа и его притоки обеспечивали обилие корма для скота и удобные участки для посевов.

Особенностью бронзового века Посожья было отсутствие собственной сырьевой базы, что заставляло металлургов работать на привозном сырье (бронза — сплав меди и олова), а следовательно, вело к расширению торговых и культурных связей, ликвидируя былую замкнутость древних племен. Немногочисленные изделия из металла, обнаруженные при исследовании памятников среднеднепровской культуры на соседних с Чериковским районом территориях, представлены медными и бронзовыми шильями, гривнами, браслетами, височными кольцами, ножами и топорами. Для их изготовления использовался металл балкано-карпатского происхождения.

Поскольку бронзовые изделия ценились очень дорого, доставались с большими трудностями, камень продолжал играть важную роль в производственной деятельности людей. Особенно показательны в этом отношении каменные сверленные топоры. Эти «боевые топоры», как их сразу назвали, были чрезвычайно похожи на томогавки северо-американских индейцев, и, по-видимому, пр. жизни их владельцев выполняли те же функции. Топоры имеют ладьевидную форму, шлифованы, имеют сверленное отверстие для крепления на рукоятки, украшены рельефными полосами — имитацией литейных швов, как этого имело место на бронзовых изделиях.

Наиболее массовыми находками на поселениях бронзового века является керамика. Она по-прежнему изготавливалась лепочко-кольцевым способом, без гончарного круга. Известны горшки, миски, банки, кружки. Наиболее характерные сосуды с шаровидным туловом, округлым дном и высокой, отогнутой наружу шейкой. В верхней части они украшались оттисками шнура, резными линиями, ямочными вдавлениями, создававшими горизон-

талые или диагональные ряды, заштрихованные треугольниками и слочные композиции. Новые племена принесли с собой и новые погребальные обряды. Умерших хоронили в грунтовых или курганных могильниках по обряду труположения или трупосожжения с богатой погребальной инвентарем: посуда, каменные или бронзовые орудия труда, оружие, украшения. К сожалению, несмотря на длительные и систематические исследования в районе, могильники бронзового века не обнаружены.

Превращение скотоводства и земледелия в ведущие формы хозяйства, расширение обмена между племенами, возникновение металлургического производства способствовали становлению патриархальных отношений и появлению имущественного неравенства.

Начало I тыс. до н.э. ознаменовалось важным историческим событием — знакомством с новым металлом — железом. С переходом к железному веку население в бассейне р. Сож оказалось в более благоприятных условиях для получения собственного металла. В противоположность медным и оловянным рудам, которые здесь отсутствовали, окрестности были богаты бурыми железняками, болотными, озерными и луговыми рудами, пригодными для обработки первобытным способом. Был изобретен сыродутный горн — печь-домница, сложенная из камней, обмазанных глиной, иногда целиком глиняная, с отверстиями по бокам. В отверстия вставлялись глиняные трубки — сопла, на которые надевались кожаные меха для подачи в печь сырого воздуха. Поэтому такой способ получения железа называли сыродутным.

В горн засыпали древесный уголь и железную руду. Горение угля в печи поддерживалось нагнетанием воздуха с помощью мехов. При температуре около 900°С из руды выделялись частицы чистого железа, оседавшие на дне горна в виде пористого куска — крицы (отсюда название железа — кричное). Чтобы удалить шлаки и уплотнить крицу, неоднократно проковывали и получали заготовку, необходимую для изготовления орудий труда и оружия. Одновременно открыли способ закалки железа.

Следы обработки металлов в виде шлаков, криц, тиглей для плавки бронзы, льячек для разлива металла в литейные формы остались на древних городищах и селищах. Остатки сыродутных горнов свидетельствуют о местном характере металлургического производства.

Ранний железный век — это эпоха первобытной истории, когда у наших далеких предков началось разложение родовых отношений, произошли важные изменения в хозяйстве, быте, культуре и идеологии. Распространение железа знаменовало собой техниче-

кий переворот, намного расширивший власть человека над природой, способствовавший дальнейшему развитию экономики. Общедоступность железных руд и высокое качество металла положили конец каменным орудиям, а бронзе оставили место в качестве сырья для изготовления, главным образом, украшений: гривен, браслетов, перстней, фибул, булавок и пр.

Усложнившаяся хозяйственная деятельность и интересы обороны диктовали необходимость производства самых разнообразных железных орудий труда, оружия, предметов быта: топоров, мотыг, серпов, ножей, сошников, кинжалов, наконечников копий, дротиков и стрел, игл, шпор, колец, рыболовных крючков, острог, пряжек и многого другого. Железный топор и соха с железным наконечником позволили значительно увеличить площадь обрабатываемых земель в лесных районах, благодаря чему земледелие и скотоводство окончательно стали ведущими отраслями хозяйства. Охота, собирательство, рыболовство продолжали существовать, но в качестве подсобных промыслов. Ускоренными темпами развивались ремесла: обработка дерева, кости, цветных металлов, изготовление оружия, украшений, транспортных средств и т. д.

Рост производительных сил и появление регулярного прибавочного продукта способствовали изменениям во всей общественной жизни. Охотники, собиратели, рыболовы были поистине детьми матери-природы. Скотоводы и земледельцы вступили с ней в борьбу, поскольку возможность накопления избыточного продукта сделала их относительно свободными. Это первое противоречие породило другие: богатство и бедность, а следовательно, и эксплуатацию человека человеком. Возможность быстро обогатиться за счет чужого труда и имущества породила войны, которые в течение многих веков были средством обогащения верхушки общества и проклятием для всего остального населения.

Необходимость организации обороны от частых и неожиданных набегов заставляла население укреплять свои поселки. В отличие от стоянок каменного и бронзового веков, не имевших укреплений, в раннем железном веке повсеместно появились укрепленные поселки — городища. Они представляли собой небольшие крепости, расположенные на высоких местах по берегам рек или глубоких оврагов, а со стороны поля укреплялись высокими земляными валами и глубокими рвами. По краю площадки городища возводилась деревянная стена или частокол. Иногда на городищах имелось несколько рядов укреплений с двумя-тремя валами и рвами между ними, что создавало достаточно серьезное препятствие для тех, кто с помощью оружия пытался проникнуть в поселок.

По своему назначению городища подразделялись на временные убежища и места постоянного обитания. Иногда они использовались с несколько иной целью — как загоны для скота, являвшегося в том обществе одним из главных видов ценностей. Часто вблизи городищ располагались открытые, без укреплений поселения — селища.

На территории района остатки городищ сохранились в Черповке, возле деревень Комаровичи, Турья, Юдовка. До настоящего времени ни одно из них не подвергалось раскопкам. Судя по материалам, полученным в соседних регионах, эти земли в раннем железном веке первоначально в VII—III вв. до н.э., входили в ареал расселения племен милоградской, а позднее, во II в. до н.э. — II в. н.э. — зарубинецкой культур.

Милоградская культура получила название от городища возле д. Милоград Речицкого района Гомельской области. Основным типом памятников являются городища мысового типа, напоминающие укрепленные поселения других племен лесной зоны в раннем железном веке. Милоградские жилища — небольшие наземные или слегка углубленные в землю (0,2—0,5 м), прямоугольные в плане постройки, площадью 10—16 кв. м. Стены жилищ имели столбовую конструкцию.

Милоградская керамика представлена горшками яйцевидной формы, реже — шарообразной, с невысокой шейкой и прямым или отогнутым наружу венчиком. Такие сосуды нельзя поставить на стол. Они могли находиться лишь в соответствующих углублениях земле. Многие сосуды орнаментированы по шейке или плечикам, реже под венчиком узорами, составленными из ногтевых или пальцевых вдавлений, точечных наколов и ямок.

На милоградских поселениях часто находят глиняные грузики, иногда изготовленные в виде сосудов или орнаментированные солярными знаками. Исследователи считают, что они имели культовое значение. Встречаются фигурки животных, преимущественно лошади, вылепленные из глины, и украшения: посоховидные булавки балтского типа, скифские булавки с гвоздевидной или конической булавкой, подвески, бляшки, застежки поясов, цветные бусы из стекловидной пасты.

Погребальные памятники милоградцев в районе пока неизвестны, но исследованы на соседних территориях. Умерших хоронили по обряду трупосожжения в грунтовых могильниках в круглых, овальных или удлинённых ямах, в которых вместе с пережженными костями находят обломки глиняных сосудов и бронзовых изделий.

Милоградское население занималось земледелием и ското-

водством, о чем говорят находки на поселениях зерен пшеницы и проса, железных топоров, серпов, каменных пестов и зернотерок, костей крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней. Из ремесел были развиты бронзолитейное и кузнечное дело, ткачество, обработка кож. В качестве подсобных промыслов сохранялись охота и рыболовство.

Относительно этнической принадлежности милоградских племен существует мнение (О. Н. Мельниковская) о том, что они были неврами, о которых писал Геродот, а их страна называлась Невридой.

На рубеже III—II вв. до н.э. на территорию современного Чериковского района проникли носители зарубинецкой культуры, охватившей обширные пространства Припятского Полесья и прилегающие к нему регионы Среднего и Верхнего Поднепровья. Зарубинецкое население занимало городища, построенные в милоградское время, а также неукрепленные поселения — селища. Жилищами были небольшие квадратные или прямоугольные сооружения столбовой конструкции, основой для которой служили столбы с вертикальными пазами. В пазы впускались затесанные концы горизонтально положенных бревен. Остатки таких построек обнаружены на городище у д. Щатково Бобруйского района. В центре или возле одной из стен располагался очаг, имевший каменную, реже глиняную оградку. Размеры жилищ (10—24 кв. м) и наличие одного очага указывают на проживание в них небольших семей.

Зарубинецкие могильники не имели внешних сооружений и содержали погребения по обряду трупосожжения в овальных или круглых ямах на глубине 0,2—1 м от современной дневной поверхности. Погребальный инвентарь был однообразен и небогат: миски, горшки, реже украшения.

Самой многочисленной группой находок на памятниках этой культуры является керамика. В отличие от милоградских зарубинецкие сосуды были плоскодонными, лощеными и недоощеными, с шероховатой поверхностью. Цвет лощеных сосудов черный или коричневый, недоощеных — серый или светло-коричневый. Посуда украшена не богато, преимущественно ямочными вдавлениями, насечками, защипами. Среди орудий труда железные ножи с горбатой или прямой спинкой, малоизогнутые серпы с лезвием, оканчивающимся шипом, на котором крепилась деревянная рукоять, клиновидные топоры-кельты, иглы, шилья, остроги, крупные рыболовные крючки. Обнаружены также втульчатые листовидные наконечники дротиков и стрел и разнообразные украшения: железные и бронзовые фибулы с плоским треугольным щитком, булавки, браслеты, кольца, подвески, серьги, поясные наборы, пряжки, бу-

ны. Интересны находки импортных вещей, свидетельствующие об обменных связях зарубинецких племен с южными и западными соседями.

Ведущими отраслями хозяйства продолжали оставаться земледелие и скотоводство. Для обработки почвы использовалось деревянное рало, широко применялись косы, серпы, зернотерки и пр. Домашнее стадо состояло из тех же животных, что и у населения милоградской культуры. Пищевой рацион дополняли охота, рыболовство и собирательство.

Зарубинецкая культура прекратила свое существование во II в. н.э. Определение этнической принадлежности зарубинецких племен вызывает у исследователей трудности по той причине, что они не упоминаются в письменных источниках. Одни ученые считают эту культуру прославянской, другие — указывают на ее принадлежность к западным балтам.

Во второй половине I тыс. н.э. на обширных территориях Восточной Европы завершилось расселение славянских племен. В знаменитой «Повести временных лет», завершённой монахом Киево-Печерского монастыря Нестором в 1113 году, освещена география расселения славянских племен. Используя эти сведения, можно определить, что земли современного Чериковского района входили в ареал распространения радимичей: «...и пришедъша седоста Радимъ на Сѣзю, и прозвашася радимичи». В другом месте летописи упоминается о приходе радимичей, получивших название от имени своего легендарного предводителя «от ляхов», «от рода ляхов». На основании этих сообщений и данных повторяемости названий исследователи полагают, что радимичи первоначально обитали в бассейне Верхнего Днестра, расположенном вблизи польских земель.

Из летописи известно, что радимичи управлялись племенными вождями, имели свое войско и до конца X в. сохраняли самостоятельность. Правда, среди «княжений» восточного славянства радимичи не упоминаются. Летописец дает отрицательную характеристику быта радимичей, которые живут в лесах подобно диким зверям, едят «нечистую пищу», умышляют на «бесовских игрищах» жен, «имеют их по две-три».

Также известно, что в середине IX в. радимичи платили дань Хазарскому каганату, от которой они были освобождены после удачного похода Олега в 885 году. С этого времени, сохранив племенную организацию, радимичи попали в зависимость от Киева. Летописец записал: «Кому дань дается, — обратился к ним князь Олег, — они же реша: Козарем». И говорит им Олег: «Не дайте

козарам, но дайте мне. И въедоша Олегови по шьлегу, яко же и козарам даяху». О том, что радимичская земля, наряду с землями других восточных славян, к концу IX в. вошла в состав Древней Руси, свидетельствует и такая запись: «...обладая Олегъ поляны, и древляны, и северяне, и радимичи».

В то же время, борьба за суверенность продолжалась, по-видимому, еще почти столетие. В 984 году Владимир Святославович предпринял новый поход на радимичей. В авангарде киевского войска выступали дружинники под предводительством воеводы — по прозвищу Волчий Хвост. Сражение произошло на реке Пищане (ныне р. Песчанка ниже Славгорода). В нем радимичи потерпели поражение («Пищанцы волчьего хвоста бегают») и окончательно вошли в состав древнерусского государства. Последний раз летопись упоминает о радимичах в 1169 году.

Известно, что после распада единого древнерусского государства земли современного Чериковского района отошли чериковским князьям, а в 1127 году вошли в состав Смоленского княжества. По Уставу Ростислава Мстиславича 1136 года волости Кречют и Прупой (Кричев и Пропойск, ныне Славгород) платили всего по 10 гривен дани.

Таковы скудные сведения письменных источников по истории радимичей. Более существенные материалы о их жизни содержат древнерусские курганы. По внешнему виду курганы радимичей напоминают полусферу высотой 1—1,5 м при диаметре 6—12 м. Для сооружения насыпей использовался преимущественно песок. Датируются интересующие нас курганы X—XII вв. Они бывают одиночными (у дд. Михалин, Турья) и представляют собой остатки уничтоженных могильников. В отдельных случаях встречаются до десяти и более насыпей — Горки (9 курганов), Громобой (44), Гронов (74), Журавель (41), Житнёв (7), Комаровичи (7), Охорь (12), Пиленка (15), Ушаки (три курганных группы соответственно по 12, 46 и 5 насыпей), Юный Пахарь (4).

Описание погребального обряда славян содержится в летописи Нестора: «...и аще кто умьряще — творяху тризну над нимъ и посемь сотворяху краду велику и возложяху на краду мъртвца и сожъжаху. И посемь, собравше кости, вложяху в судину малу и поставляху на столпе на путях...». Это описание дано применительно к радимичам и их ближайшим соседям — вятичам, кривичам, северянам. Б. А. Рыбаков, анализируя текст, пришел к выводу, что под словом «тризна» следует понимать не поминальный пир, который назывался «страва», а боевые игры, призванные отгонять смерть от живых.

Загадочная «крада велика» — это сооружение, состоящее из

центрального костра и своеобразного огненного круга вокруг него, чтобы огонь и дым скрывали от глаз наблюдавших сгорание трупа. «Судна мала» — погребальная урна с пережженными человеческими костями. Слово «столп» понимается как срубный деревянный домик-теремок, сложенный из небольшого числа венцов, высотой до 0,8 м, покрытый двухскатной крышей. Н. К. Рерих изобразил такой «столп» на своей картине «Изда смерти», идея которой была навеяна сказочным образом зловещей «избушки на курьих ножках» Бабы-Яги, богини смерти.

Для курганных погребений радимичей характерны обряды трупосожжения и трупоположения. На раннем этапе (X в.) на специально подготовленной площадке производилось как полное, так и неполное сожжение. Эта площадка (подсыпка) представляла собой круглую насыпь с горизонтальной поверхностью и служила основанием кургана, достигая в высоту 0,3—1 м. Как правило, в кургане хоронили одного, реже — двух умерших. В ранних группах курганов, за редким исключением, отсутствует погребальный инвентарь, вероятно, сгоравший на погребальных кострах. Место сожжения умерших обнаружил В. П. Третьяков при раскопках стоянки у д. Гронов. Оно представляло собой углистое пятно мощностью 0,4—0,5 м с пережженными человеческими костями. По представлениям восточных славян сожжение умершего защищало его тело от разложения и облегчало немедленный переход в рай.

В конце X в. радимичи начали производить захоронения по обряду трупоположения (ингумации). По-прежнему большую роль в погребальном ритуале играл огонь, очищавший место погребения и самого умершего. В отличие от трупосожжения, погребенного ложили на зольный слой. Сохранялись и «огненные кольца», окружавшие погребальные площадки. Для радимичей характерно общеславянское положение погребенных: умерших укладывали на спину в вытянутом положении и ориентировали головой на запад, реже — на восток. При исследовании радимических курганов были обнаружены семилучевые височные кольца, которые подвешивались на кожаную ленту и носились по одному или несколько на каждом виске, шейные гривны с заходящими концами, завершающимися розетками. В женских погребениях широко представлены стеклянные позолоченные и посеребряные бусы, мелкий бисер, подвески, символизирующие небесные светила — лунницы, бронзовые и серебряные браслеты, иногда со стилизованными змеиными головами на концах, перстни.

Как в мужских, так и в женских погребениях встречаются железные ножи и глиняные сосуды с ритуальной пищей. Исследователи обратили внимание на необычное расположение ножей — не

у пояса, а на груди или у плеча в погребениях с вещами балтского облика. Эти и некоторые другие факты указывают на ассимиляцию балтского населения славянами.

Еще одной группой памятников являются одновременные курганная могильника селища, дополняющие друг друга и составляющие единые археологические комплексы. Селища обычно располагались по берегам рек и занимали сравнительно невысокие и удобные для жизни и хозяйственной деятельности места. Жилищем той поры была рубленая из дерева изба с печкой-каменкой у задней стены. В начале II тыс. н.э. начали складываться основные черты будущего прибрежного села. К сожалению, ни одно из известных в районе селищ (у дд. Журавель. Ушаки) не подверглось изучению путем раскопок.

Во второй половине I тыс. н.э. у восточных славян шел переход от первобытнообщинных отношений к феодальным. Патриархальная родовая община постепенно уступила место соседской сельской общине, в основе которой лежали не кровнородственные, а экономические, территориальные связи.

Хозяйственная деятельность населения IX—XIII вв. была достаточно разнообразной. Находки при раскопках зерен и сошников говорят о том, что основу экономики составляло пашенное земледелие. В то же время, наличие густой сети лесов позволяет предположить сохранение, в определенной мере, и подсечного земледелия. Об этом свидетельствуют записи А. Гванини, служившего в XVI в. ротмистром в Виетбском замке и подробно описавшего процесс вырубki и выжиги леса и кустарника на необходимой площади. «На такой выжженной земле, очищенной от углей и головней, сеют сперва пшеницу; посеянные семена слегка вспахивают и заборанивают... На такой пашне местные жители сеют обыкновенно лет шесть-восемь сряду, без всякого навозного удобрения».

Судя по находкам археологов земледельцы выращивали озимую рожь, «ярицу» (рожь яровую), пшеницу, ячмень, овес, просо, гречиху, горох. Сеяли также лен и коноплю. На огородах — капуста, лук, чеснок, репу, редьку, свеклу. Кости животных, обнаруженные на поселениях, свидетельствуют о развитом животноводстве. Разводили крупный рогатый скот, лошадей, свиней, в меньшей степени, мелкий рогатый скот. Существенную роль играло птицеводство, связанное с разведением кур, гусей, уток. Известны были домашние лебеди, журавли, голуби, ловчие соколы и ястребы. Важными занятиями продолжали оставаться охота, рыболовство, собирательство, бортничество. В ряде письменных источников, вплоть до XVI в. включительно, описаны традиционные для населения интересующей нас территории орудия и методы охо-

ты. Охотились с помощью лука и стрел, рогатин, ловчих ям, различных силков и сетей. Предметом охоты были буйволы и лесные быки (туры и зубры), дикие ослы, олени, лани, газели, козы, кабаны, медведи, куницы белки и другие породы зверей.

При раскопках славянских поселений в большом количестве обнаруживают рыболовные принадлежности: крючки, остроги, блесны, грузила от сетей, что свидетельствует о различных способах лова — сетями, крючками, переметами, на мелководье применялись остроги и гарпуны. Судя по находкам рыбьей чешуи и костей, вылавливались осетровые, лосось, щука, сом, судак, лещ, линь, налим, окунь, плотва, караси. Практиковалась ловля раков.

Свое значение сохраняли собирательство и лесные промыслы. Лес давал людям грибы, орехи, ягоды, смолу, деготь, кору, необходимую для дубления кож, бересту и лыко, из которых плели лапти, делали коробки и т. п. Дерево шло на строительство жилищ, подсобных и хозяйственных построек, изготовление домашней утвари и орудий труда (бочки, ведра, ковши, бороны, вилы, грабли, сохи; сани, телеги), на дрова, на лучины и пр. Важную роль в хозяйстве играло бортничество, о чем свидетельствуют и письменные источники. Мед и воск взымались со славян-общинников в качестве дани.

Большое место в жизни населения занимали различные домашние ремесла, характерные для каждой семьи. Из льна, конопли и шерсти женщины изготавливали нити и ткани. В домашних условиях производилась обработка кож и шкур пушных зверей.

Рост производительных сил и совершенствование орудий труда вели к специализации ремесленного производства, когда отдельные общинники, не порывая с сельским хозяйством, начали производить продукцию на заказ и на рынок. Раньше других начали обособляться кузнечное и гончарное ремесла. С возникновением городов ремесленники перенесли свою деятельность с сельских поселений в городские.

Приведенный краткий обзор древней истории Чериковского района свидетельствует о том, что осуществленные раскопки археологических памятников позволили получить известное представление о наиболее ранних этапах исторического развития этой территории, в то время как памятники бронзового, раннего железного веков и эпохи Древней Руси изучены недостаточно. В силу этого, очередной и актуальной задачей является усиление внимания к позднейшим периодам, начиная с эпохи металлов.

Р Е Е С Т Р АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРИКОВСКОГО РАЙОНА

ВЕПРИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1.1. ГРОНОВ, д. Местонахождение каменного века на восточной окраине деревни, в обнажении левого берега Сожа, на излучине реки. Собраны продукты расщепления кремня, пластины, отщепы.

Открыла в 1975 г. Е. Г. Калечиц, в 1989 г. обследовал В. Ф. Копытин.

Калечиц, 1987. С. 150.

1.2. Стоянка эпохи мезолита на дюнном всхолмлении левого берега Сожа, в урочище Стров, в 1 км восточнее деревни.

Дюна овальной формы, вытянута вдоль течения реки с востока на запад, высотой 6—7 м. В центральной части всхолмления, на площади до 100 кв. м, собраны многочисленные продукты расщепления кремня в виде отщепов (670 экз.), пластин (30 экз.) и одноплощадочных нуклеусов. Среди кремневых орудий труда пакоичники стрел свидероидного облика, сечения ножевидных пластин, острия, изделия с выемкой, концевые скребки, дисковидное изделие.

Открыл в 1973 г. Н. В. Шамро, обследовали в 1974 г. В. П. Третьяков, в 1975 г. Е. Г. Калечиц, в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Третьяков, 1975. С. 396; его же, 1978. С. 155—156; Калечиц, 1987. С. 150.

1.3. Стоянка эпохи неолита и бронзового века, селище зарубинецкой культуры раннего железного века находится с восточной стороны вышеуказанной дюны, у ее подножья, на площади до 200 кв. м.

Открыл в 1973 г. Н. В. Шамро, обследовали в 1974 г. В. П. Третьяков, в 1975 г. Е. Г. Калечиц, в 1989 г. В. Ф. Копытин.

В 1975 г. Е. Г. Калечиц вскрыла 56 кв. м культурного слоя, в котором найдены материалы зарубинецкой культуры в виде фрагментов лепной керамики. Помимо этого были обнаружены фрагмен-

ты керамики, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, нарезками и ямочными вдавлениями неправильной формы. Среди орудий труда двухсторонние обработанные наконечники стрел, пожи из кремневых пластин, рубящие орудия, концевые скребки, скребловидные орудия, продукты расщепления кремня, фрагменты керамики бронзового века, орнаментированные оттисками тонкого перевитого шнура, создающими ромбический орнамент.

Третьяков, 1975. С. 396; его же, 1978. С. 156—158; Калечиц и др., 1976. С. 420; ее же, 1987. С. 49—51.

1.4. Стоянка эпохи неолита на первой надпойменной террасе левого берега Сожа, между коренным берегом и озером Бродок, в 1,1 км восточнее деревни.

Открыт в 1974 г. В. П. Третьяковым, исследовала на площади 140 кв. м в 1975 г. Е. Г. Калечиц. Культурный слой мощностью до 0,5 м залегал под слоем дерна в гумусированном суглинке. Обнаружены три пятна с углем мощностью 8,5 и 1,5 см, размерами 80x25-35 см.

Среди находок несколько сотен фрагментов лепной керамики с примесью дресвы в тесте, судя по которым сосуды имели прямые стенки, прямой или слегка отогнутый наружу венчик. Орнаментальные мотивы в виде горизонтальных рядов, перекрещивающихся линий, «слочки» и т. п., выполнены с помощью вдавлений округлой, овальной формы, оттисков гребенчатого штампа, лапчатых вдавлений, «отступающей лопаточки» и нарезок.

Орудия труда представлены двусторонне обработанными наконечниками стрел, концевыми и подокруглыми скребками, скребловидными орудиями, срединными и угловыми резцами, пластинами и отщепами с ретушью. Найдены нуклеусы и продукты расщепления кремня.

Полученные материалы с неолитических поселений у д. Гронов свидетельствуют о их принадлежности к верхнеднепровской неолитической культуре.

1.5. В процессе раскопок неолитического поселения было обнаружено углистое пятно мощностью 0,4—0,5 м с гончарной керамикой X—XI вв. и пережженными человеческими костями, которое, по мнению В. П. Третьякова, служило местом сожжения умерших в эпоху Древней Руси и погребенных в курганном могильнике, расположенном в 40—50 м вверх по склону берега.

Третьяков, 1975. С. 396—397; его же, 1978. С. 158—161; Калечиц и др., 1976. С. 420; Калечиц, 1987. С. 51—56; Сбор., 1986. С. 373.

1.6. Гронов, д. (ВОРОТЕЦ, ВЕПРИН). Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Сож, на возвышенности, поросшей сосновым лесом, в урочище Курганье, в 1,1 км восточнее сельского кладбища, в 0,7 км севернее дороги Чериков—Веприн, в 0,15 км южнее озера-старицы Бродок.

Семьдесят четыре насыпи округлые в плане, полусферической формы, задернованы, поросли деревьями, высотой 0,3—1,7 м, диаметром 4—13 м. В центре курганного могильника расположен карьер, при разработке которого уничтожена часть курганов.

Известен с 1892 г. Обследовали в 1977 г. Е. Г. Калечиц, в 1970 и 1989 гг. В. Ф. Копытин (Рис. 3).

Романов, 1892. Л. 35; Штыхов, 1971. С. 235; 36ор. 1985. С. 372—373.

ВЕРЕМЕЙСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1.1. ЮДОВКА, д. (ГОРОДЕЦ, НОРКИ). Городище раннего железного века и эпохи феодализма на левом берегу р. Козел (правый приток р. Удога), в 0,5 км восточнее северной окраины д. Юдовка, расположенной на противоположном берегу реки, в 0,4 км к западу от дороги Веремейки—Норки, в 2 км к северо-западу от д. Норки. У местного населения известно под названием «Городок» или «Кузылев хутор».

Площадка подчетыреугольная в плане, размером 56х20 м, возвышается над поймой реки на 8—9 м, укреплена кольцевым валом высотой 1—1,8 м при ширине 4—6 м. С напольной стороны защищена серповидным валом высотой до 3 м и двумя рвами глубиной до 4 м, расположенными по обе стороны вала. В обнажении вала обнаружена керамика раннего железного века, а в шурфе размером 1х1 м в центре площадки — культурный слой мощностью 0,15 м, содержащий фрагменты гончарной керамики. Площадка и склоны городища задернованы и поросли кустарником и деревьями.

Открыл в 1956 г. П. А. Раппопорт. Обследовали в 1967 г. Г. В. Штыхов, в 1977 г. Е. Г. Калечиц, в 1983 г. С. Е. Рассадин, в 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 5).

Поболь, 1974. С. 235; его же, 1983. С. 424; 36ор., 1986. С. 375, 377.

1.2. По данным Г. В. Штыхова, возле д. Юдовка находился курганный могильник, который до нашего времени не сохранился. Штыхов, 1971. С. 235.

ЕЗЕРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1. БАКОВ, д. Стоянка эпохи мезолита на второй надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 0,2 км северо-восточнее деревни, у старицы Сожа.

Обнаружены продукты расщепления кремня: нуклеусы, пластины, отщепы, а также черешковый наконечник стрелы, скребки, пластины и отщепы с ретушью.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович. Обследовал в 1972 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 75; В. Ф. Копытин, 1973. С. 362; Калечиц, 1987. С. 150.

2. РЕМИДОВЩИНА, пос. Местонахождение каменного века на правом берегу р. Сож, выше устья р. Лобчанка, в ур. Песчаная Грива, на восточной окраине поселка.

Обнаружены обломки довольно широкой пластины, отщепы, нуклеус, концевой скребок, ретушный резец.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовал в 1972 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 76.

3. РЖАВЕЦ, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Малая Удожка, в 1,2 км северо-западнее деревни, на опушке леса. У местного населения известны под названием «Шведские могилы».

Четыре насыпи округлые в плане, полусферической формы, высотой 0,8—1,2 м, диаметром 8—10 м, задернованы, поросли деревьями. По сведениям 1873 г. здесь было известно 15 курганов. Сохранившиеся насыпи повреждены кладоискательскими ямами.

В 1989 г. курганную группу обследовал В. Ф. Копытин (Рис. 4).

Сведения 1873 г. С. 61; Древности, 1962. С. 18, № 34; Штыхов, 1971, С. 235.

ЛОБАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1. ГРОМОБОЙ, пос. (НОРКИ). Курганный могильник эпохи Древней Руси, на правом берегу р. Удога (приток р. Сож), в 0,6 км юго-восточнее поселка, в 1 км западнее устья р. Козел, на опушке леса, возле ЛЭП.

Сорок четыре насыпи полусферической формы, округлые в

плане, высотой 0,6—2,5 м, диаметром 4—10 м, задернованы, поросли деревьями. Отдельные насыпи нарушены кладонскагельскими ямами.

Курганный могильник известен с 1873 г. Обследовал в 1967 г. Г. В. Штыхов, в 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 6).

Сведения 1873 г. С. 61; Древности, 1962. С. 18. № 32; Штыхов, 1971. С. 235.

2. ЖИТНЕВ, пос. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Удога, в 0,3 км юго-восточнее свинокомплекса «Светлый», в лесу. У местного населения известен под названием «Курганы».

Семь насыпей полусферической формы, округлые в основании, высотой 0,7—1,6 м, диаметром 4—7 м, задернованы, поросли деревьями. Часть насыпей повреждена кладонскагельскими ямами.

Открыл в 1970 г. и обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 7).

РЕЧИЦКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1.1. КОМАРОВИЧИ, д. Городище раннего железного века на правом берегу р. Волчас, в 0,5 км юго-западнее деревни, на мысу между двумя оврагами, в урочище Городище.

Площадка подтреугольных очертаний, размером 42х37 м, высотой над меженим уровнем реки 6—7 м. С напольной юго-западной стороны защищена серповидным валом высотой до 2,5 м при ширине до 8 м и рвом глубиной 1,2 м и шириной 8 м. В центре площадки С. Е. Рассадин заложил шурф, размером 1х1 м, в котором обнаружен культурный слой мощностью до 0,4 м, содержащий фрагменты груболепных сосудов. Площадка и склоны городища задернованы, поросли кустарником и деревьями; северо-восточная часть разрушается рекой.

Известно с 1873 г. Обследовали в 1983 г. С. Е. Рассадин, в 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 8).

Сведения 1873 г. С. 63; Древности, 1962. С. 18, № 38; Поболь, 1974. С. 235; его же. 1983. С. 423; Збор., 1986. С. 374.

1.2 Курганный могильник эпохи Древней Руси на левом берегу р. Волчас, возле сельского кладбища.

Семь насыпей полусферической формы, округлые в основании, высотой 0,8—1,5 м, диаметром 6—10 м, задернованы, поросли кустарником и деревьями.

тарником. Отдельные насыпи нарушены кладоискательскими ямами.

Известен с 1873 г. Обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 9).

Сведения 1873 г. С. 63; Древности, 1962. С. 18. № 13; Штыхов, 1971. С. 235.

4. УСТЬЕ, д. Шесть пунктов с находками обработанных кремней и фрагментами лепной керамики обнаружены на юго-западной окраине деревни, на правом берегу Сожа.

Найдены концевые и округлые скребки, изделия с выемкой, пластины с ретушью, резцы, продукты расщепления кремня.

Открыл в 1969 г. В. Д. Будько. Обследовала в 1975 г. Е. Г. Калечиц.

Будько и др. 1970. С. 297; Калечиц, 1987. С. 150.

уз. МИХАЛИН, д. Одиночный курган эпохи Древней Руси на левом берегу р. Волчас (0,6 км), в 0,9 км севернее деревни, в 0,5 км западнее дороги Речица—Охорь, в 0,6 км юго-восточнее д. Речица, в поле.

Насыпь полусферической формы, округлая в плане, высотой 3,2 м и диаметром 18 м, опавивается. В центре насыпи находится кладоискательская яма.

Открыл в 1970 г. и обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 10).

(3. ОХОРЬ, д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож (0,3 км), в 0,4 км юго-западнее кладбища д. Охорь, в 0,15 км северо-восточнее пос. Михалин.

Насыпи расположены цепочкой вдоль русла Сожа. Двенадцать курганов полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,5—1,6 м, диаметром 5—10 м, задернованы. Часть насыпей нарушена кладоискательскими ямами.

По сведениям 1873 г. и Е. Р. Романова здесь находились двадцать насыпей.

Обследовал в 1970 г. и 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 11).

Сведения 1873 г., С. 63; Романов, 1892. Л. 35; Древности, 1962. С. 18, № 12; Штыхов, 1971. С. 235.

СОРМОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

1.1. ГОРКИ, д. Стоянка эпохи мезолита на первой надпойменной террасе правого берега Сожа, в 0,5 км южнее деревни в урочище Нивки.

В размывах террасы обнаружены нуклеусы, пластины и отщепы, некоторые из них с ретушью.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 58—60.

1.2. Эталонный памятник сожской позднемезолитической культуры на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, 1 км юго-западнее деревни, в урочище Угаревка.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, с 1974 по 1989 гг. раскопки проводил В. Ф. Копытин. Вскрыто 1700 кв. м культурного слоя, залегающего в светло-желтом мелкозернистом песке на глубине 0,2—0,5 м. Находки обработанного и расщепленного кремня имеют протяженность до 500 м вдоль берега реки, размывающей меловые породы, в которых содержится кремневое сырье. В комплексе находок (свыше 50 тыс. экз.) представлены все стадии обработки кремня, начиная с обивки кусков и конкреций, расщепления нуклеусов с целью получения сколов-заготовок и превращения их в многочисленные орудия труда (1300 экз.).

В отдельных местах вскрытой площади концентрация находок составляет свыше 200 расщепленных кремней на 1 кв. м., характер и состав находок, с учетом их распределения в культурном слое позволяет определить памятник как стоянку-мастерскую по обработке кремня, имеющую статус сезонного функционирования. Среди находок большое количество продуктов расщепления кремня нуклеусов, пластин, отщепов, мелких осколков до 1 см в поперечнике, технических сколов подправки ударных площадок нуклеусов, кусков и конкреций кремня.

Орудия труда представлены серией наконечников стрел, осей, проколов, пластин со скошенным ретушью концом, разнообразными скребками и резцами. В большом количестве обнаружены изделия с выемками, рубящие орудия. Единична трапециевидная пластинка с пригнутым краем. Довольно многочисленны орудия случайного использования — пластины и отщепы с частичной ретушью края, что характерно для стоянок, расположенных у выходов кремневого сырья.

Поликарпович, 1957. С. 60; Копытин, 1979. С. 27—32; его же 1992. С. 49—54; Сбор, 1986. С. 372.

1.3. КРИНИЧНАЯ, стоянка-мастерская позднего мезолита (8—6 тыс. лет назад). Расположена на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, 0,1 км севернее устья ручья Криничного, по которому получила название, в 2 км юго-западнее Мирогощ—Горки.

Поселение занимает сравнительно ровную площадку территории, имеющую южную экспозицию и защищенную с севера бортом холмы Сожа. Памятник открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович. Исследовали в 1977—1978 гг. О. Л. Липницкая, в 1972, 1984, 1986 гг. В. Ф. Копытин.

Вскрыто 406 кв. м культурного слоя, залегающего на глубине 0,1—0,6 м от поверхности в мелкозернистом бесструктурном песке светло-желтого цвета. Коллекция кремневого инвентаря, полученная в процессе раскопок, превышает 15 тыс. экз. На отдельных квадратах концентрация расщепленного кремня составляла свыше 300 артефактов, что указывает на наличие на поселении рабочих мест «мастера» по первичной обработке кремня. Квадраты насыщены исходным сырьем: конкрециями, кусками кремня и продуктами расщепления, среди которых нуклеусы, пластины, отщепы, мелкие осколки и чешуйки, сколы переоформления нуклеусов. Орудия труда представляют черешковые наконечники стрел свидероидного типа, острия, пластины-вкладыши, изделия с выемкой, концевые скребки, среди которых встречаются двойные, подокруглые, скребки с «шипом». В группе резцов преобладают на углу сломанной пластины, есть ретушные и двугранные резцы. Многочисленны орудия случайного использования — пластины и отщепы с ретушью. Выразительна серия пластинок и острий с притупленным ретушью краем.

1.4. Курганный могильник эпохи Древней Руси расположен по обе стороны дороги из д. Мирогощ-Горки на д. Журавель, проходящей по первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 70 м севернее русла, в 1,5 км юго-западнее д. Горки, между стоянками Горки и Криничная.

Девять насыпей полусферической формы, округлые в плане, задернованы, поросли деревьями, высотой 0,5—1,2 м, диаметром 5—10 м. Местное название «Шведские могилы». Могильник оставлен радимичами.

Памятник открыл К. М. Поликарпович в 1928 г. В 1989 г. его обследовал В. Ф. Копытин (Рис. 12).

Поликарпович, 1957. С. 61—63; Штыхов, 1971. С. 235; Копытин, 1986. С. 345; Копытин, 1988. С. 367—368; Липницкая, 1979. С. 32—36; Сбор, 1986. С. 372.

2.1. ЖУРАВЕЛЬ, д. Стоянка позднего мезолита (8—6 тыс. лет назад) расположена в урочище Мел на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 1,5 км юго-западнее д. Журавель.

Превышение стоянки над меженным уровнем реки составляет 5—6 м, абсолютная высота — 150 м. Первая надпойменная терраса

са имеет ширину около 100 м и у русла реки обрывается крутым уступом, обнажая мощную толщу меловых пород, в которых содержится кремнь в виде конкреций серых оттенков невысокого качества, широко использовавшийся обитателями стоянки для изготовления орудий труда.

Памятник открыт К. М. Поликарповичем в 1928 году и был одним из немногих мезолитических поселений Беларуси, изучавшихся в довоенное время путем стационарных раскопок (вскрыто около 12 кв. м.).

Выразительный комплекс кремневого инвентаря, полученный в процессе исследования, позволил датировать памятник «стадией кампиньи». Несмотря на утерю коллекции из раскопок и уничтожение полевой документации в годы войны, материалы стоянки прочно вошли в археологическую литературу как данные эталонного памятника «макролитической культуры» Верхнего Поднепровья и считаются определяющими для характеристики деснинско-сожского мезолита.

В 1972 и 1973 годах раскопки стоянки продолжил В. Ф. Копытин. Двумя раскопами вскрыта площадь в 130 кв. м. Культурный слой мезолитического времени залегает в иллювиальном горизонте почвы, представленном бесструктурным, мелкозернистым, кварцевым песком светло-желтого цвета на глубине 0,50—0,60 м и частично разрушен поселением раннего железного века. В пределах раскопа обнаружен небольшой очаг (0,30x0,40 м) конусовидного сечения и мастерской по первичной обработке кремня. Коллекция кремневого инвентаря насчитывает свыше 6 тыс. артефактов. Обработка кремня производилась на поселении, о чём свидетельствует большое количество нуклеусов, пластинок, отщепов, кусков и мелких осколков. Широко представлены различные орудия труда: черешковые наконечники стрел, ретушные, двугранные и на сломе заготовки резцы, концевые, подокруглые и двойные скребки, острия, проколки, пластины-вкладыши, траншевидные топорики и топорики с перехватом.

Копытин, 1986. С. 131—138; Збор, 1986. С. 373.

2.2. Местонахождение эпохи мезолита на второй надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 0,1 км севернее улицы, проходящей вдоль берега реки, на небольшой возвышенности.

В обнажении уступа террасы встречаются продукты расщепления кремня (нуклеусы, пластины, отщепы) и единичные орудия труда (концевые и подокруглые скребки, ретушные резцы, изделия с выемками, острия).

2.3. Стоянка эпохи неолита на дюнном всхолмлении, в пойме

правого берега р. Сож, в 0,25 км юго-восточнее деревни, в урочище Гривка.

В песчаных обнажениях собраны пластины, отщепы, нуклеусы, скребки, остря, единичные фрагменты керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом.

2.4. Местонахождение каменного века на первой надпойменной террасе правого берега Сожа, на юго-западной окраине деревни, на проселочной дороге и в обнажениях песков по обе стороны оврага.

Собраны преимущественно продукты расщепления кремня: нуклеусы, пластины, отдельные с ретушью края, отщепы, куски кремня.

2.5. Стоянка бронзового века и селище VI—IX вв. на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 2 км юго-западнее деревни, в урочище Мел.

Обнаружены продукты расщепления кремня, фрагменты лепной керамики с характерными отпечатками шнура, бронзовая очковидная подвеска, а также фрагменты груболепной гладкостенной керамики.

(2.6) Курганный могильник эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож, в 2,5 км юго-западнее деревни, между рекой и дорогой на д. Баков, в урочище Затонец, в сосновом лесу.

Сорок один курган полусферической формы, высотой 0,3—1,6 м, диаметром 6—12 м, задернованы, поросли деревьями. Двадцать насыпей расположены вдоль бровки террасы, параллельно течению реки. Отдельные насыпи повреждены кладонискательскими ямами (Рис. 13).

2.7-9. Местонахождения каменного века расположены на первой надпойменной террасе правого берега Сожа, в 2,5—3 км юго-западнее деревни, в урочищах Затонец, Черный Берег, Шкутовская Гора.

В береговых обнажениях собраны продукты расщепления кремня, единичные орудия труда, встречаются фрагменты груболепной керамики раннего железного века. Посадка соснового леса на первой надпойменной террасе вдоль берега не позволяет произвести более тщательное обследование.

2.10. Селище эпохи Древней Руси на первой надпойменной террасе правого берега Сожа, на юго-западной окраине деревни. На склонах оврага прослеживается культурный слой темно-серого цвета мощностью до 0,2 м с находками гончарной керамики эпохи

Древней Руси, которые, по мнению К. М. Поликарповича, указывают на наличие здесь «радимичского селища».

Памятники в окрестностях д. Журавель в 1928 году открыл К. М. Поликарпович. Обследовали в 1967 г. Г. В. Штыхов, в 1969 г. В. Д. Будько, в 1977 г. Е. Г. Калечиц, в 1972, 1973 и 1982 гг. В. Ф. Копытин.

Древности, 1962. С. 18, №36; Поликарпович, 1957. С. 63; Будько и др., 1970. С. 297; Штыхов, 1971. С. 235; Поболь, 1983. С. 423; Збор, 1986. С. 373; Калечиц, 1987. С. 150.

3. МИРОГОЩ, д. Местонахождение каменного века на пойме правого берега р. Сож, возле кладбища.

Обнаружены продукты расщепления кремня: отщепы, пластины, округлый скребок.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 58; Калечиц, 1987. С. 150.

4. МОНАСТЫРЕК, д. Местонахождение каменного века на террасе надпойменной террасе левого берега Сожа, в 0,5 км северо-восточнее деревни, на мысу, при впадении безымянного ручья.

В обнажении террасы и на проселочной дороге встречаются продукты расщепления кремня.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовал в 1970 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 74—75; Калечиц, 1987. С. 150.

5. ЮНЫЙ ПАХАРЬ, пос. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Удога, в 0,1 км северо-западнее поселка, на опушке леса, возле проселочной дороги.

Четыре насыпи округлые в плане, полусферической формы, высотой 0,4—1 м, диаметром 6—10 м, задернованы, поросли деревьями. По сообщениям местных жителей часть курганов была уничтожена распашкой. У местного населения известны под названием «Курганье».

Открыл и обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 14).

6.1. ТУРЬЯ, д. Городище-убежище раннего железного века на правом берегу р. Удога, в 1 км от деревни. Местное название «Городец». Уничтожено карьером.

Известно с 1873 г. Обследовали в 1936 г. А. Н. Лявданский и А. Д. Коваленя, в 1983 г. С. Е. Рассадин, в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Сведения 1873 г. С. 61; Древности, 1962. С. 18; № 33; Поболь, 1974. С. 235; его же, 1983. С. 424.

6.2. Одиночный курган эпохи Древней Руси на правом берегу р. Удога, в центре деревни, на приусадебном участке А. В. Зубарева. Насыпь полусферической формы, округлая в основании, высотой 2,2 м, диаметром 10 м, задернована. Нарушена кладочисательской ямой. У местного населения известна под названием «Панская Гора».

По сведениям Е. Р. Романова в окрестностях деревни находился курганный могильник, включавший сорок насыпей.

Обследовали в 1936 г. А. Н. Лявданский и А. Н. Коваленя, в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Романов, 1892., л. 35; его же, 1893. С. 45; Древности, 1962. С. 18, № 33; Штыхов, 1971. С. 235.

УШАКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

7.1. ПИЛЕНКА (ПИЛЬНЯ), д. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сенна, на северо-западной окраине деревни, в 50 м западнее дороги на д. Головчицы. Местное название «Шведские могилы».

Пятнадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 1—3 м, диаметром 6—17 м, задернованы. По сведениям местного населения часть курганов уничтожена при разработке карьера.

Известен с 1873 г., обследовал в 1970 и 1989 гг. В. Ф. Копытин (Рис. 15).

Сведения 1873 г. С. 64; Древности, 1962. С. 19, № 36.

7.2. Языческое святилище радимичей на западной окраине курганного могильника, на правом берегу р. Сенна (0,5 км), в 0,2 км северо-западнее деревни.

Площадка овально-округлая, размером 7x8 м, имеет небольшую воронкообразную вогнутость и ограничена кольцообразным валом, высотой 1,6 м при ширине 4—5 м. Шурфовка памятки показала, что культурный слой здесь отсутствует и для определения времени действия святилища большое значение имеет исследование курганного могильника, раскопки которого не производились.

Обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин (Рис. 16).

8.1. УШАКИ, д. Стоянка эпохи неолита на южном берегу озера Добрятово, на левом берегу р. Сож (0,2 км) и на правом берегу р. Сенна, в урочище Вусти.

На небольшой возвышенности (170x75 м) собраны пуклеусы, пластины, отщепы, концевые скребки, обломок ромбовидного наконечника, фрагменты лепной керамики, орнаментированные оттисками мелкозубчатого штампа.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовали в 1977 г. О. Л. Липницкая, в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 84; Липницкая, 1978. С. 419; Калечиц, 1987. С. 150.

8.2. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сенна, в 2,5 км северо-западнее деревни, на южном берегу озера Добрятова, в 1 км юго-восточнее устья р. Сенна, в лесопосадке.

Двенадцать насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4—1,7 м, диаметром 5—14 м, задернованы. Насыпи частично разрушены при посадке леса.

Известны с 1873 г. Обследовали в 1977 г. Е. Г. Калечиц, в 1970 и 1989 гг. В. Ф. Копытин (Рис. 17).

Сведения 1873 г. С. 64; Древности, 1962. С. 22, № 37; Штыхов, 1971. С. 235; Сбор, 1986. С. 376.

8.3. Селище эпохи Древней Руси на левом берегу Сожа, в 0,5 км северо-западнее курганной группы.

Найдены фрагменты лепной и гончарной керамики, последние из которых орнаментированы волнистым и линейным орнаментом. По данным К. М. Поликарповича здесь же находился и курганный могильник (три насыпи), который подвергался распашке.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 83; Поболь, 1983. С. 423—424.

8.4. Местонахождение каменного века и селище эпохи Древней Руси на левом берегу Сожа, в 40 м юго-западнее устья р. Сены, в урочище Кулешов Бугор.

На возвышенности (120x100 м), расположенной среди поймы, обнаружены рубящие орудия, концевой скребок, пластины, отщепы, отдельные из которых ретушированы по краю, а также фрагменты гончарной керамики.

8.5. Стоянка эпохи неолита на первой надпойменной террасе левого берега Сожа, в 0,7 км юго-западнее р. Сенна, в урочище Барышнева Пристань.

В береговом обнажении реки найдены продукты расщепления

кремня (пластины, отщепы), единичные орудия труда (скребки, резцы) и фрагменты лепной керамики с ямочными вдавлениями и оттисками мелкозубчатого штампа.

8.6. Стоянка бронзового века на дюнном всхолмлении в пойме левого берега Сожа, в урочище Лозский Борок, в 0,15 км южнее озера Засухи.

В северо-восточной части дюны, превышающей пойму на 0,5 м, обнаружены черешковые наконечники стрел, концевые скребки, нож, отщепы с мелкой ретушью по краю, изделия с выемкой, продукты расщепления кремня (одноплощадочные нуклеусы, пластины, отщепы, мелкие осколки). Собранные фрагменты керамики орнаментированы отпечатками веревочки, линейного штампа и короткими нарезными линиями.

8.7. Местонахождение каменного века и селище раннего железного века на дюнной возвышенности в пойме левого берега Сожа, в 50 м южнее озера Засухи, в 0,1 км севернее выше описанной стоянки.

Возвышенность (0,5x150 м) ориентирована с востока на запад и превышает пойму на 2,5 м. Находки обнаружены по северному краю возвышенности и представлены нуклеусами и отщепами. О селище железного века свидетельствуют фрагменты груболепной неорнаментированной керамики с примесью толченого гранита в тесте.

Δ 8.8. Стоянка бронзового века на южном берегу старицы Сожа, в урочище Березовая Грива.

В раздувах песчаной возвышенности, на площади 15x7 м, собраны концевые и подокруглые скребки, продукты расщепления кремня и фрагменты лепной керамики, орнаментированные линейным штампом.

8.9. Стоянка эпохи неолита на возвышенности, в пойме левого берега Сожа (0,1 км), в 0,3 км севернее п. 8.8, в урочище Драбники.

Обнаружены подокруглые и концевые скребки, рубящие орудия из кремня, одно- и двухплощадочные нуклеусы. Фрагменты лепной керамики с примесью кварцевого песка в тесте, орнаментированы оттисками мелкозубчатого штампа.

8.10. Стоянка эпохи неолита на песчаной возвышенности старицы Сожа, в урочище Сосновая Грива (Глинь).

В песчаных раздувах северо-восточной части урочища найдены концевые скребки, пластины и отщепы с ретушью и без нее, одноплощадочные нуклеусы, фрагменты лепной керамики, орнаментированные ямочными вдавлениями.

8.11. Стоянка эпохи неолита на дюнном выхолмлении среди поймы, в 75 м от южного берега озера Великое и в 15 м севернее безымянного озера. Площадь возвышенности 200x60 м, превышение над поймой до 1,5 м.

В культурном слое, мощностью до 20 см, который подвергается ветровой эрозии, обнаружены наконечники стрел, рубящее оружие из кремневой конкреции, подокруглые и концевые скребки, одно- и двухплощадочные нуклеусы, пластины, отщепы. Фрагменты лепной керамики орнаментированы с помощью ямочных вдавлений в виде горизонтальных линий.

8.12. Стоянка эпохи неолита на южном берегу первой надпойменной террасы заболоченной старицы Сожа (Заозерное), в урочище Кошельков Лес.

В береговом обнажении, протяженностью до 30 м, собрано значительное количество расщепленного и обработанного кремня, среди которого рубящие орудия, дублированные ретушные резцы, концевые и подокруглые скребки, нуклеусы, пластины, отщепы. Фрагментов керамики не обнаружено.

Отмеченные памятники в окрестностях д. Ушаки по левому берегу Сожа открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовали в 1977 г. Е. Г. Калечиц, О. Л. Липницкая, в 1970 и 1989 гг. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 76—86; Исаенко, 1968. С. 99—100; его же, 1976. С. 143; Поболь, 1983. С. 423—424; Сбор, 1986. С. 376; Калечиц, 1987. С. 150.

8.13. Курганный могильник эпохи Древней Руси на правом берегу р. Сенна (0,2 км), в 1,2 км северо-западнее деревни, южнее проселочной дороги, в лесу. У местного населения известен под названием «Шведские Горы».

Сорок шесть насыпей полусферической формы, округлые в плане, высотой 0,4—2,4 м, диаметром 5—14 м, задернованы, поросли деревьями. Часть курганов повреждена кладоискательскими ямами.

По сведениям 1873 г. здесь находилось двести курганов. Обследовали в 1977 г. Е. Г. Калечиц, в 1970 и 1989 гг. В. Ф. Копытин (Рис. 18).

Сведения 1873 г. С. 64; Древности, 1962. С. 22, № 37; Штыхов, 1971. С. 235; Сбор, 1986. С. 376.

8.14. Курганный могильник эпохи Древней Руси, включавший пять насыпей, по сведениям К. М. Поликарповича, находился на сельском кладбище.

Поликарпович, 1957. С. 86.

1.1. ЧЕРИКОВ, г. Местонахождение каменного века на первой надпойменной террасе левого берега Сожа, в 0,3 км западнее шоссе Чериков—Краснополье, в 1,5 км юго-восточнее моста.

На развяхных песках обнаружены продукты расщепления кремня (пластины, отщепы), концевые скребки, изделия с выемкой, отщепы с ретушью.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 57—58; Калечиц, 1987. С. 150.

1.2. Стоянка бронзового века на правом берегу старицы Сожа, на северо-восточной окраине города, в урочище Чигаровщина.

Собраны обломки пластин, отщепы, отдельные из которых имеют ретушь по краю и фрагменты лепной керамики, орнаментированные оттисками линейного штампа в виде слочных композиций.

Открыл в 1928 г. К. М. Поликарпович, обследовал в 1989 г. В. Ф. Копытин.

Поликарпович, 1957. С. 56—57; Калечиц, 1987. С. 150.

1.3. Городище раннего железного века и эпохи феодализма на правом берегу Сожа, в урочище Городок. До нашего времени сохранилась незначительная часть.

Известно с 1855 г. В 1936 г. обследовали А. Н. Лявданский и А. Д. Коваленя, отметившие его внешнее сходство с городищем у д. Турья.

Без-Корнилович, 1855. С. 230; Столпянский, 1866. С. 125; Описание городов..., 1882. С. 138; Живописная Россия, 1882. С. 421; Россия..., 1905. С. 481; Спутник по Днепру..., 1910, С. 109; Поликарпович, 1957. С. 55; Древности, 1962. С. 18, № 35; Поболь, 1974. С. 235; его же., 1983, С. 424.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ.

- АЛЕКСЕЕВ Л. В. Очерк истории белорусской дореволюционной археологии и исторического краеведения до 60-х годов XIX в. // Советская археология. 1967, № 4.
- АЛЕКСЕЕВ Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. — М., 1980.
- БЕЗ-КОРНИЛОВИЧ М. О. Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся. — СПб., 1855.
- Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Т. XI. — Мн., 1974.
- Белорусская археология: достижения археологов за годы Советской власти. — Мн., 1987.
- БУДЬКО В. Д., ВЕРГЕЙ В. С., КОЧЕТКОВ В. И., ШМИДТ Е. А. Археологические исследования на реке Сож. // Археологические открытия 1969 г. — М., 1970.
- Древности железного века в междуречье Десны и Днепра // Свод археологических источников, Д1—12. — М., 1962.
- Живописная Россия. / под ред. Семенова. Т. 3. — СПб., 1882.
- Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі, Магілёўская вобласць. — Мн., 1986.
- ИСАЕНКО В. Ф. Археологическая карта Белоруссии: памятники каменного века. — Мн., 1968. Вып. 1.
- КАЛЕЧИЦ Е. Г., ВАСИЛЬЕВА С. К., КАЛИНОВСКИЙ П. Ф. Исследования в Посожье. // Археологические открытия 1975 г. — М., 1976.
- КАЛЕЧИЦ Е. Г. Исследования в Посожье. // Археологические открытия 1977 г. — М., 1976.
- КАЛЕЧИЦ Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. — Мн., 1987.
- КОПЫТИН В. Ф. Исследование памятников эпохи мезолита в Могилевской области. // Археологические открытия 1973 г. — М., 1974.
- КОПЫТИН В. Ф. Изучение мезолитических памятников в Юго-Восточной Белоруссии. // Археологические открытия 1972 г. — М., 1973.
- КОПЫТИН В. Ф. Мезолит Юго-Восточной Белоруссии. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, № 157. — М., 1979.
- КОПЫТИН В. Ф. Поздний мезолит Посожья. // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. — Л., 1983.
- КОПЫТИН В. Ф. К характеристике мезолита Верхнего Поднепровья. Палеолит и неолит. — Л., 1986.
- КОПЫТИН В. Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. — Могилев, 1991.
- ЛИПНИЦКАЯ О. Л. Исследования в Могилевском Поднепровье. // Археологические открытия 1977 г. — М., 1978.
- ЛИПНИЦКАЯ О. Л. Мезолитическая стоянка Криничная. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1979. Вып. № 159.

- ЛЯВДАНСКИЙ А. Н., ПОЛИКАРПОВИЧ К. М. Археологические исследования в БССР в 1933—1934 гг. // Записки Белорусской Академии Наук. Кн. 5. — Минск, 1936.
- Описание городов и местечек Могилевской губернии. — Могилев, 1882.
- ПАЛІКАРПОВІЧ К. М. Дагістарычныя стаянкі сярэдняга і ніжняга Сомя // Працы, т. 1. — Мн.: 1928.
- ПОВОЛЬ Л. Д. Славянские древности Белоруссии. — Мн., 1976.
- ПОЛИКАРПОВИЧ К. М. Стоянки древнего Посожья. // Материалы по археологии БССР, т. 1. — Мн., 1957.
- РАППОПОРТ Л. А. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. — М.-Л., — 1956.
- РОМАНОВ Е. Р. Записки по исследованию этнографии, топонимики и археологии Могилевской области. // ЦГАДА УССР в г. Львове. ф. 201, оп. 1, ед. хр. 3750, лл. 25—60.
- РОМАНОВ Е. Р. Заметка о дополнительных археологических местонахождениях // Труды ВОМПК по устройству в Вильне IX археологического съезда. — Вильно, 1893.
- РЫБАКОВ Б. А. Радзімчы. // Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай акадэміі навук. — Мн., 1932, т. 3.
- Сведения 1873 г. о городищах и курганах. // Известия археологической комиссии. — СПб., 1903. Вып. 5.
- СЕМЕНОВ В. П. Россия. Верхнее Поднепровье и Белоруссии. — СПб., 1905, т. IX.
- Спутник по Днепру и его притокам. Историко-археологический очерк Приднепровского бассейна. — Киев, 1910.
- СТОЛПНЯНСКИЙ Н. Девять губерний Западнорусского края. — СПб., 1899.
- ТРЕТЬЯКОВ В. П. Неолит Верхнего Поднепровья и его отношение к днепродонецкой культуре. // Советская археология, 1975, № 2.
- ТРЕТЬЯКОВ В. П. Разведки в Посожье в Могилевской области. // Археологические открытия 1974 г. — М., 1975.
- ТРЕТЬЯКОВ В. П. Некоторые стоянки каменного века Посожья и Подесенья. // Советская археология, 1978, № 2.
- ШТЫХОВ Г. В. Археологическая карта Белоруссии; памятники железного века и эпохи феодализма. — Минск, 1971. Вып. 2.

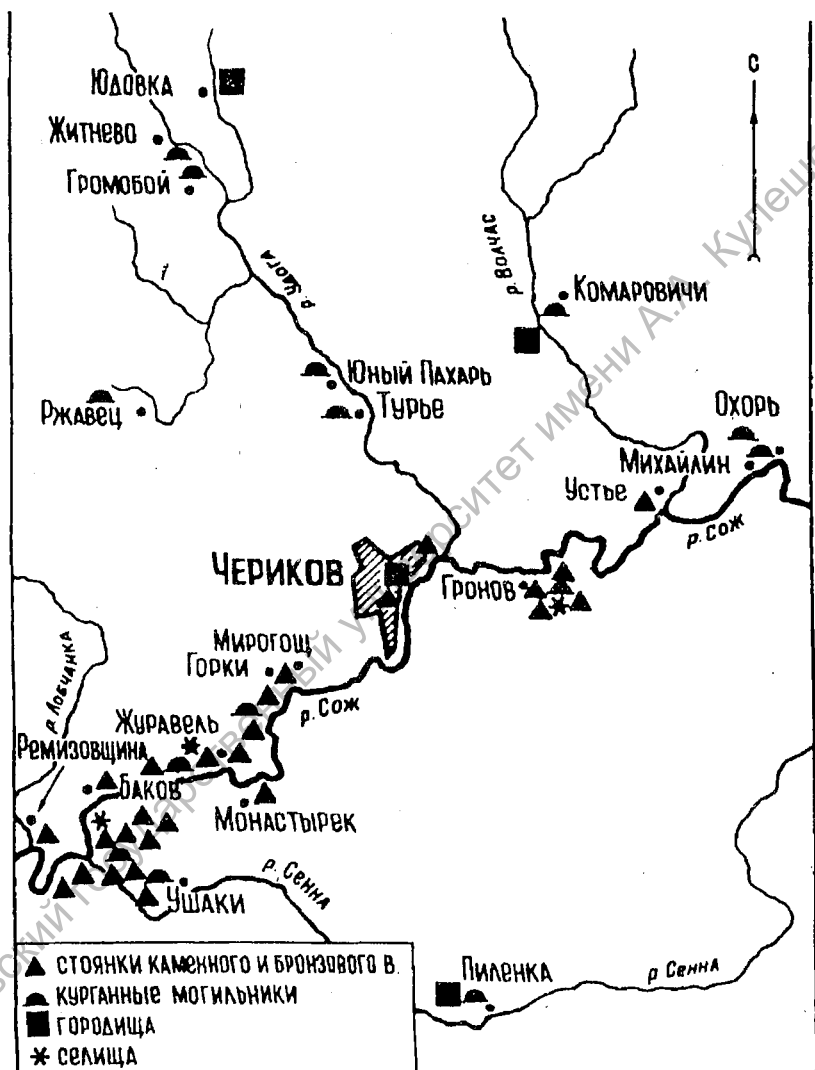
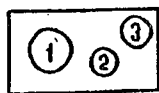

Рис. 1. Карта археологических памятников Чериковского района.

курганы

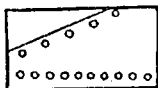
городища

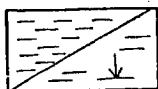
обрывы, реки, ручьи

низменности и возвышения

лесополосы и лесопосадки

болота, болотная растительность

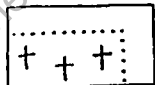
озера, луга, заболоченные низменности

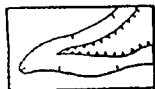
шоссе, железные, проселочные дороги и мосты

застройка населенных пунктов и хоз. сооружения

кладбища

овраги

Рис. 2. Условные обозначения.

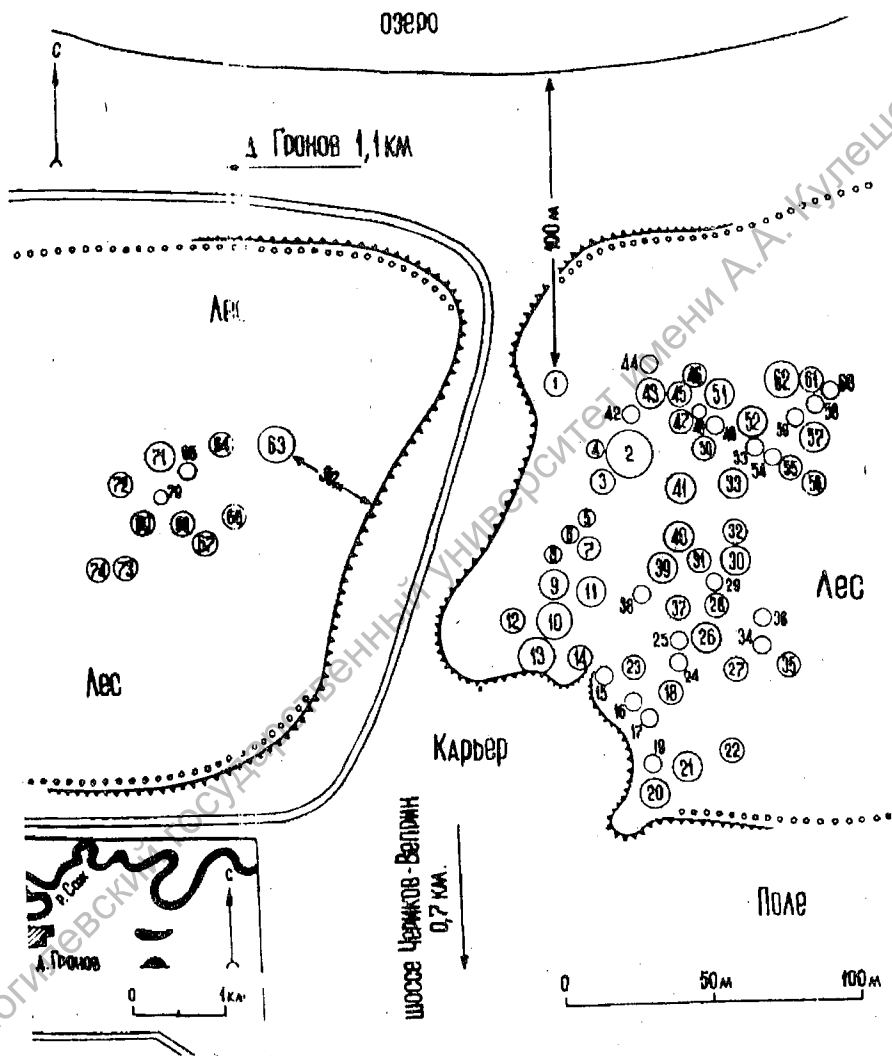

Рис. 3. План курганного могильника у д. Гронов.

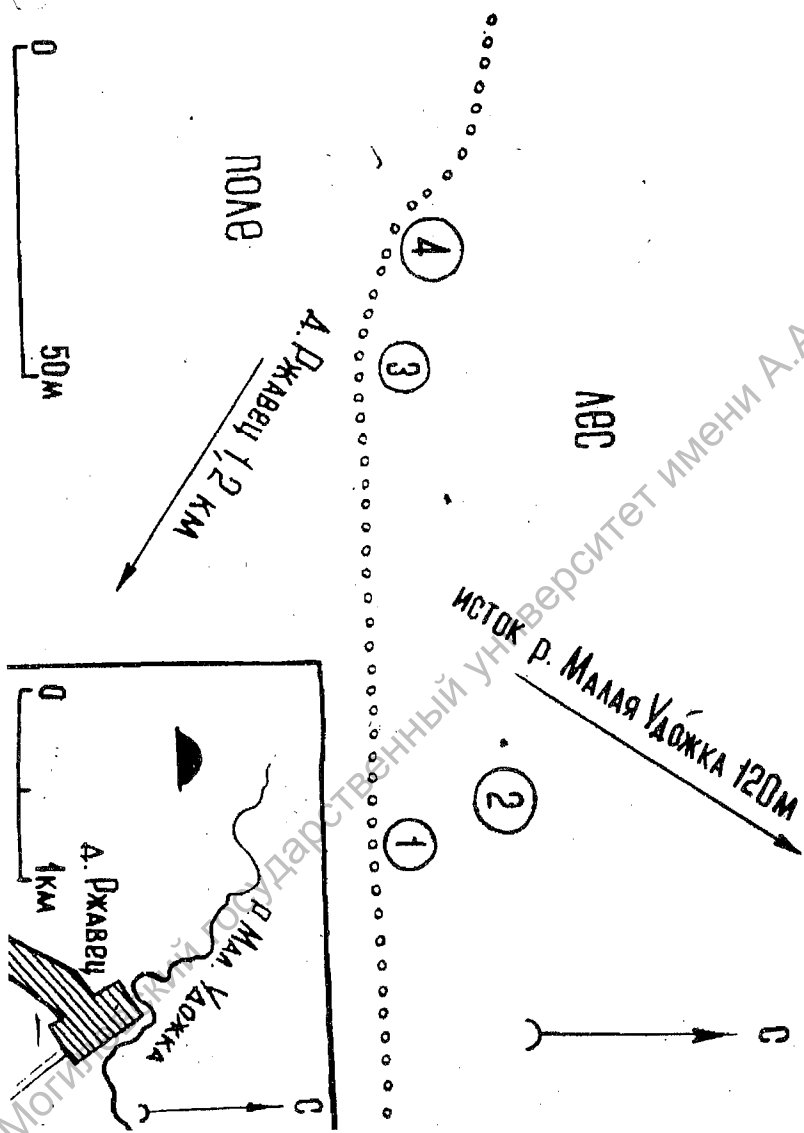

Рис. 4. План курганного могильника у д. Ржавец.

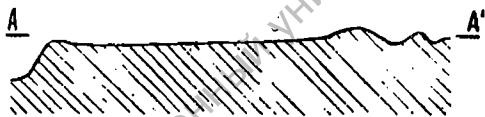
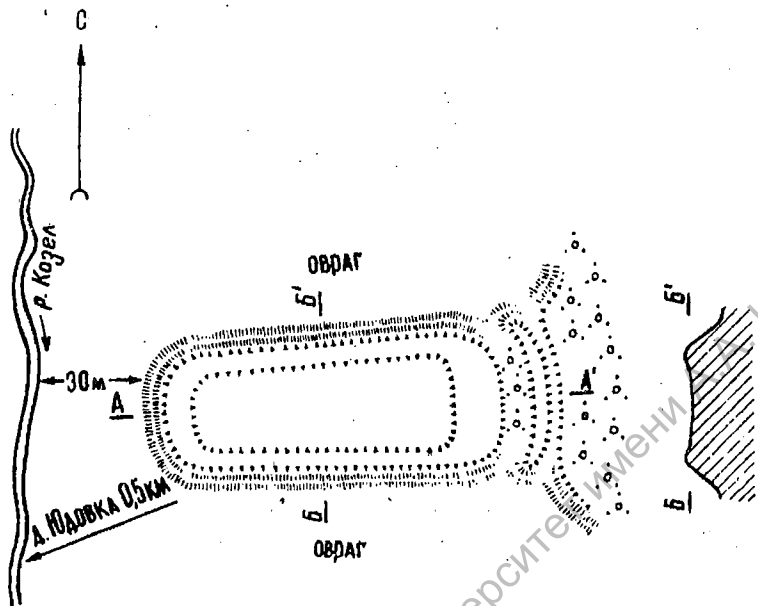

Рис. 5. План городища у д. Юдовка.

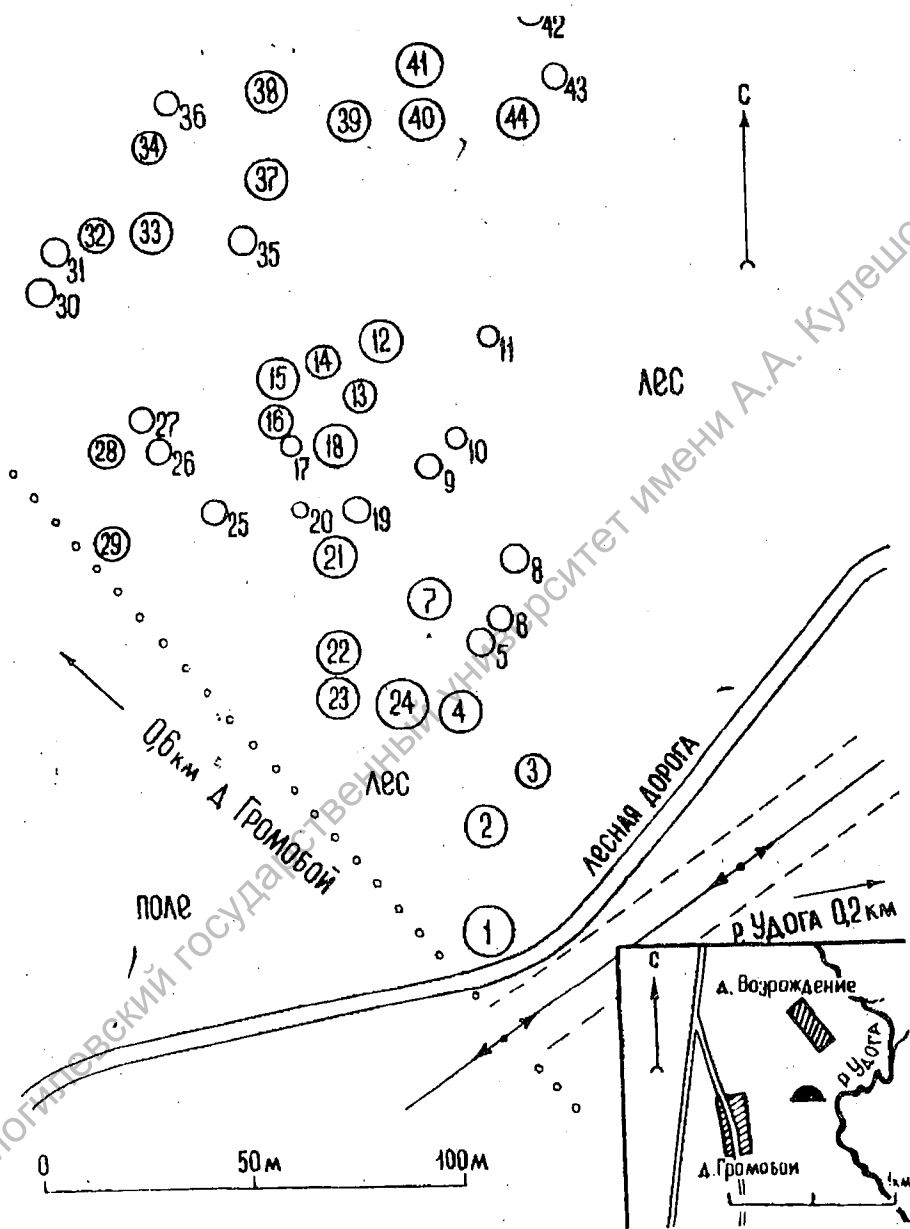

Рис. 6. План курганного могильника у д. Громобой.

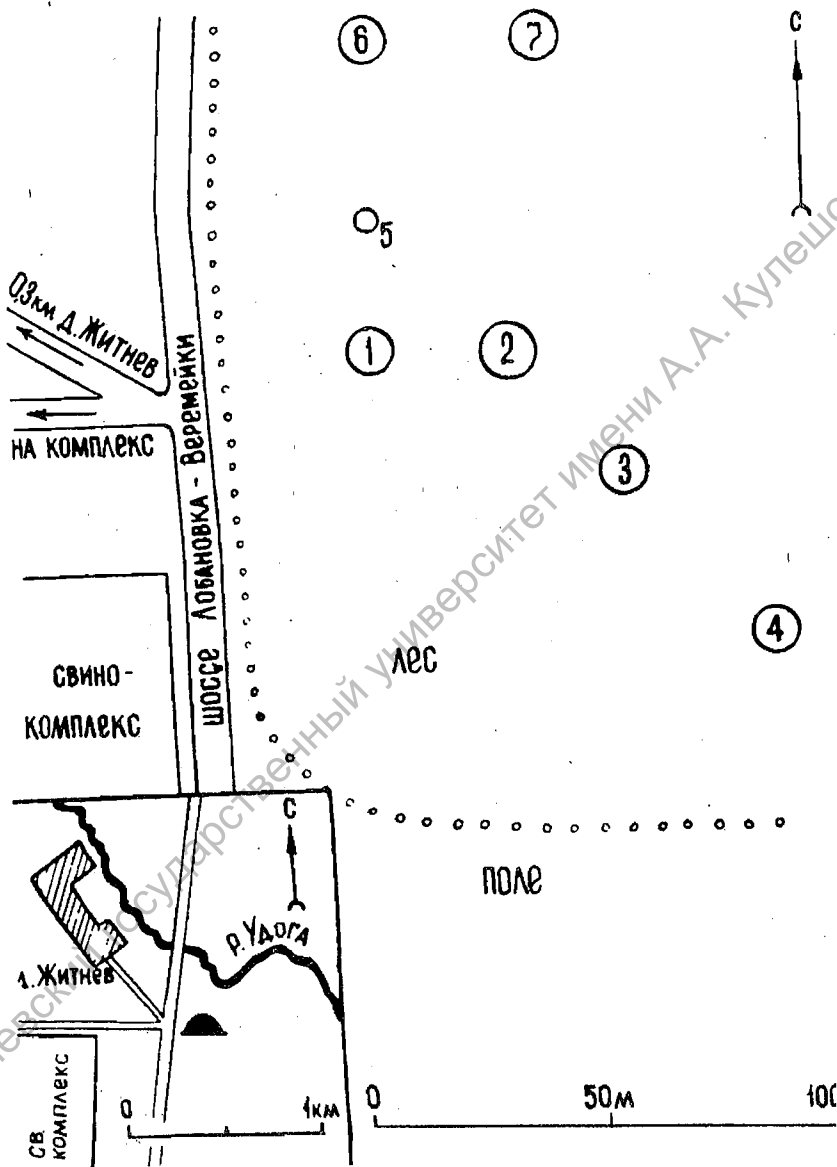

Рис. 7. План курганного могильника у д. Житнев.

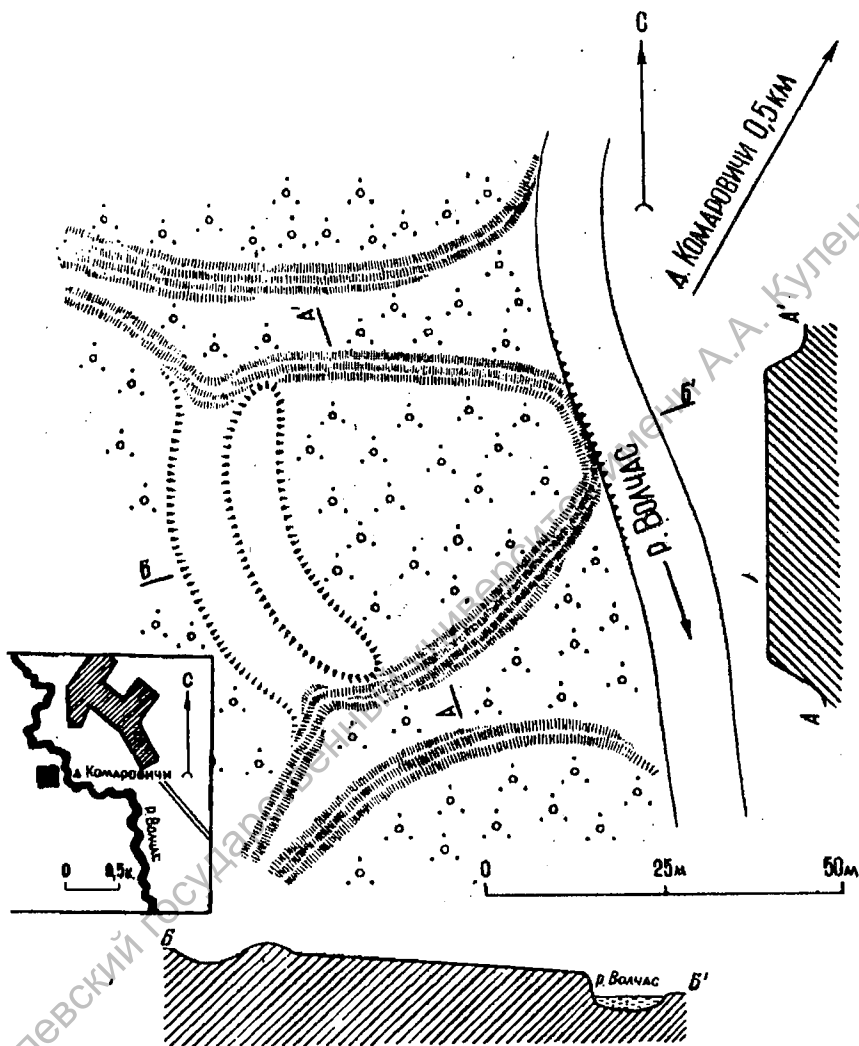

Рис. 8. План городища у д. Комаровичи.

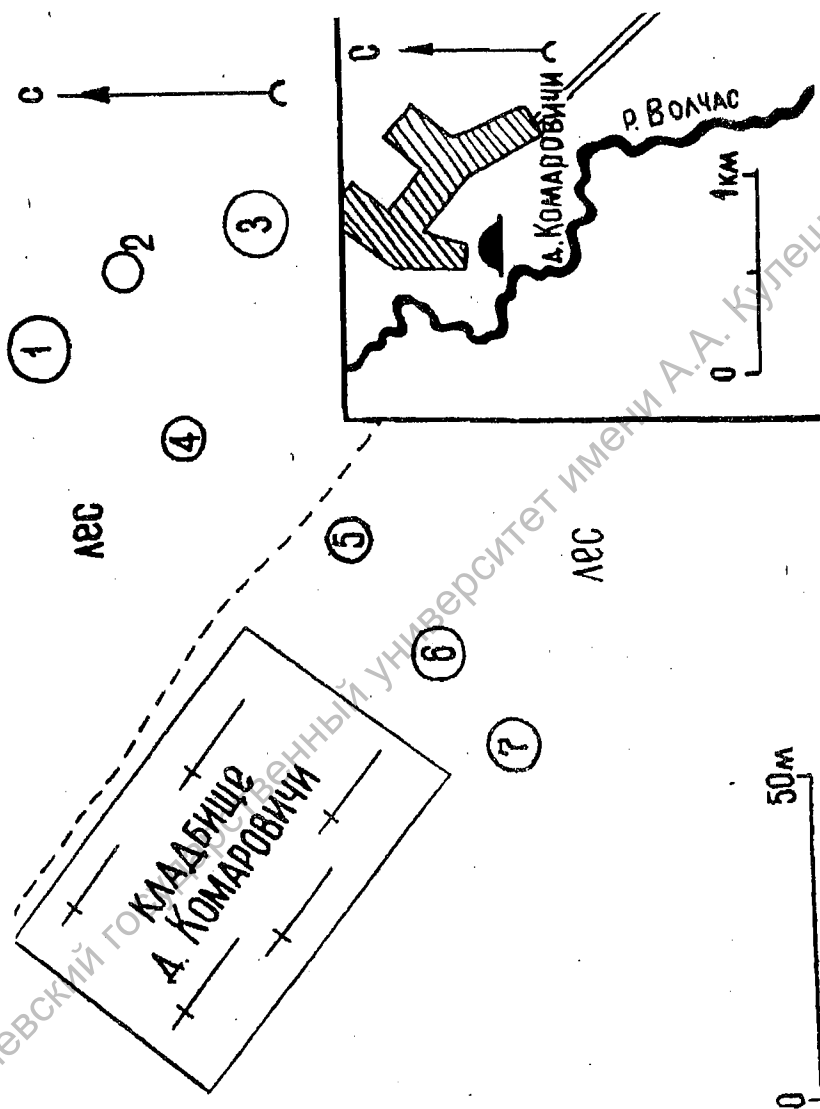

Рис. 9. План курганного могильника у д. Комаровичи.

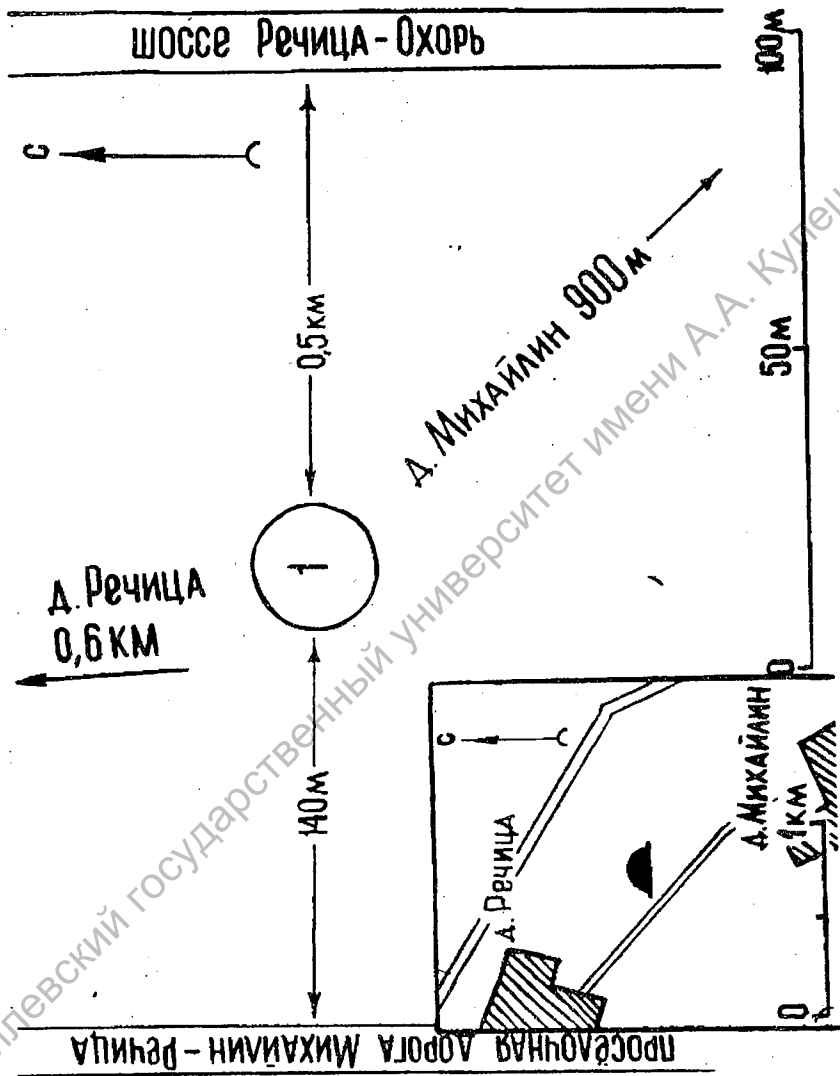

Рис. 10. План одиночного кургана у д. Михалин.

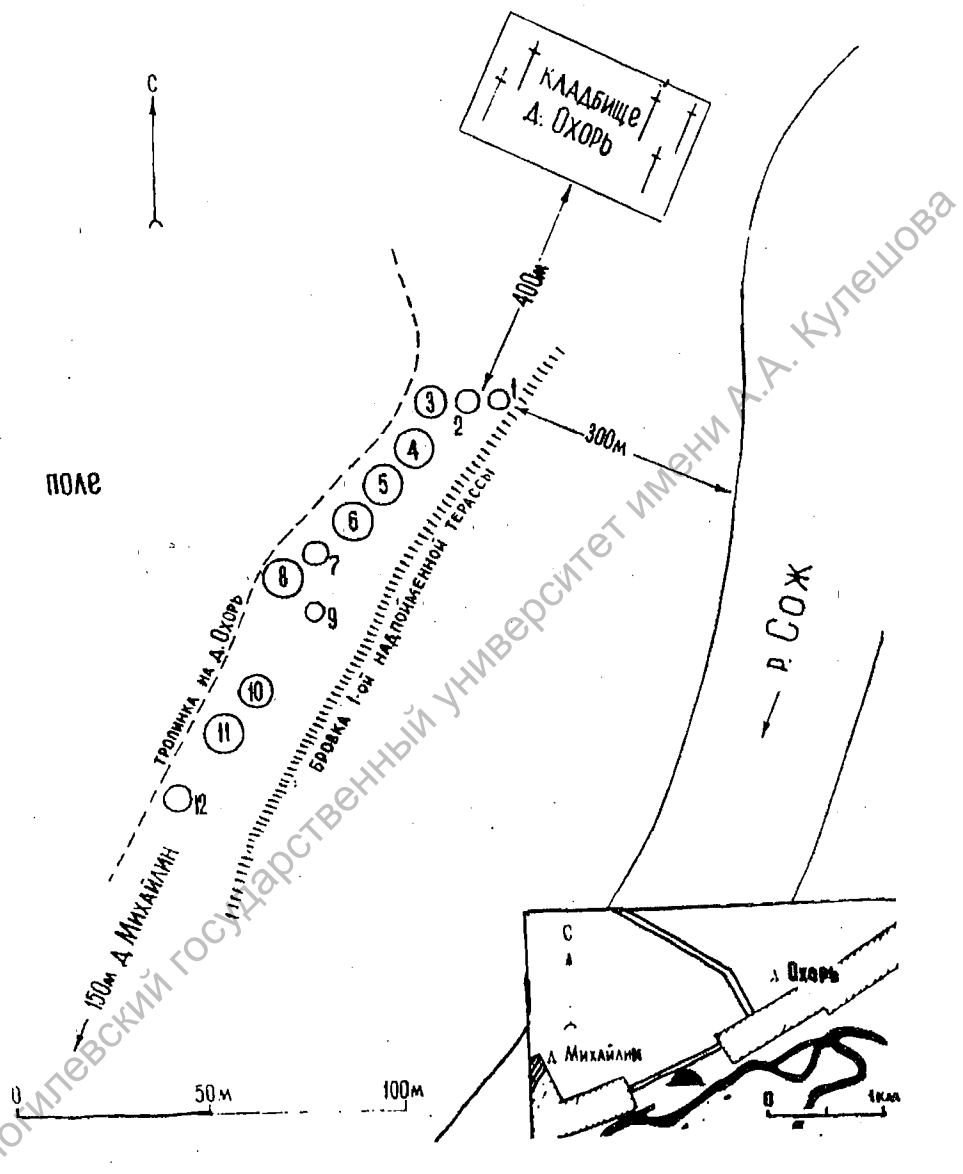

Рис. 11. План курганного могильника у д. Охорь.

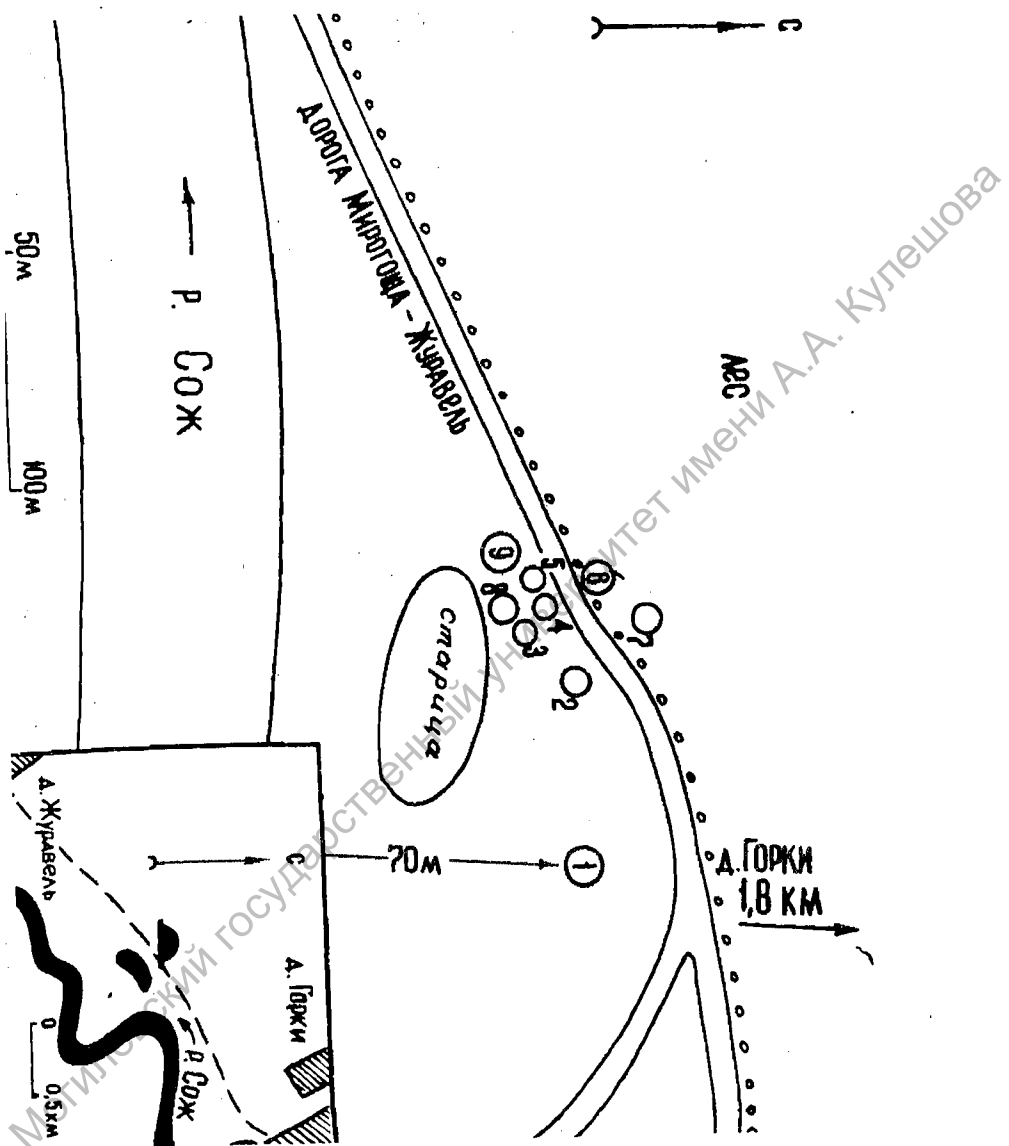

Рис. 12. План курганного могильника у д. Горки.

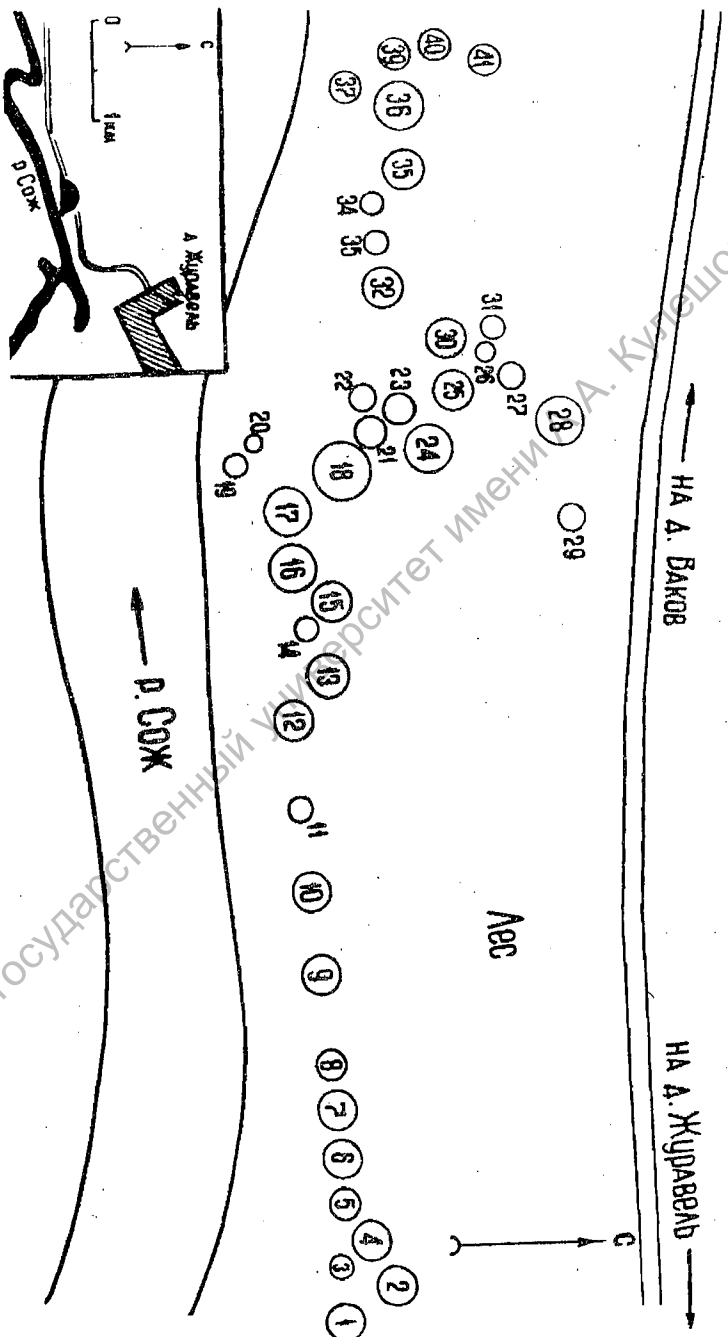

Рис. 13. План курганного могильника у д. Журавель.

Могилевский Государственный Университет имени А. Кутузова

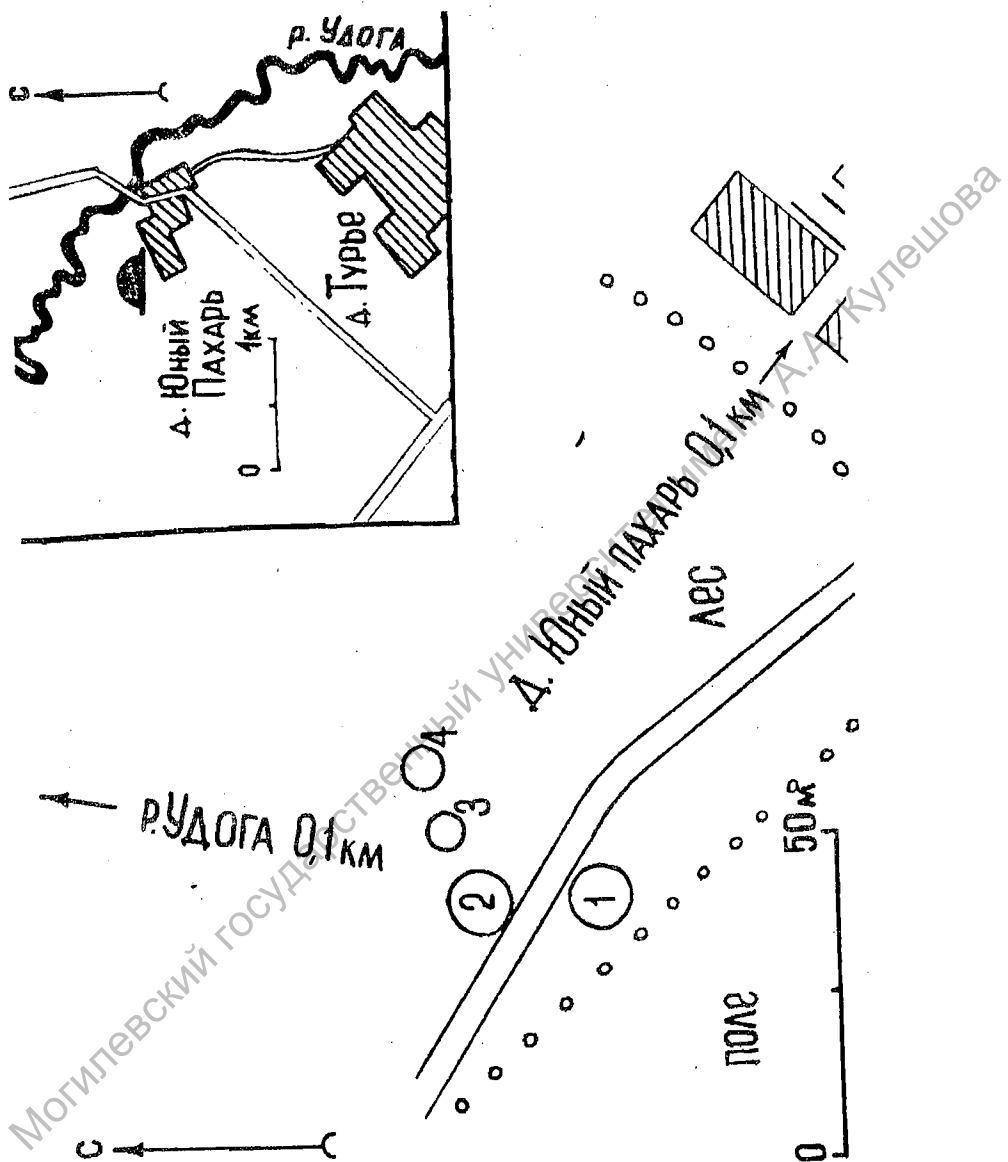

Рис. 14. План курганного могильника у д. Юный Пахарь.

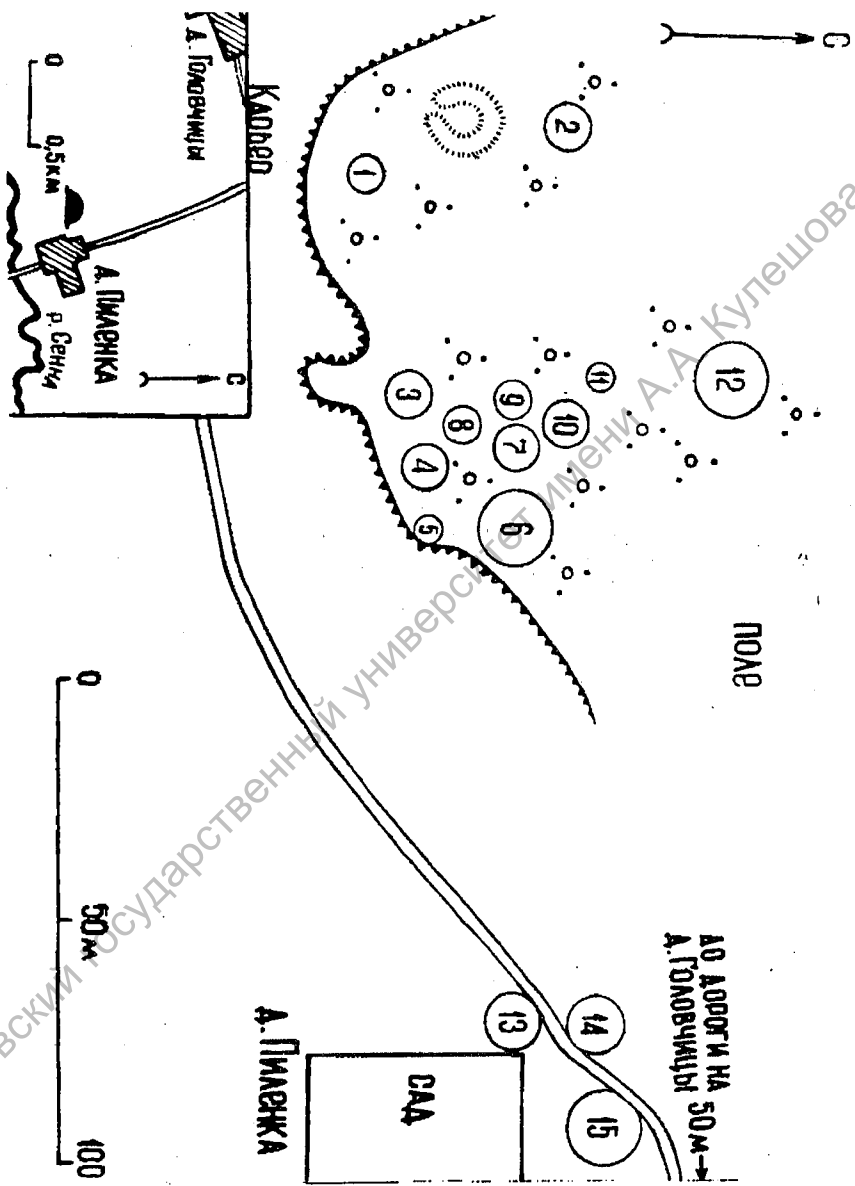

Рис. 15. План курганного могильника у д. Пиленка.

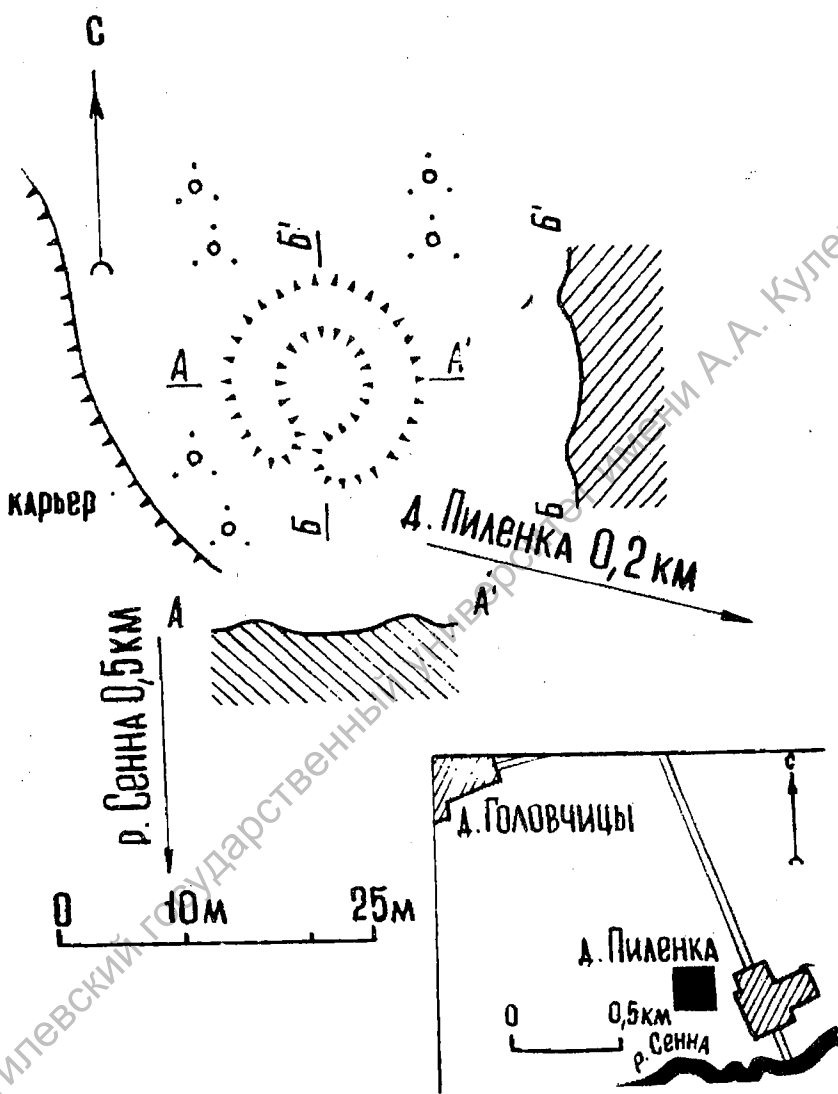

Рис. 16. План языческого святилища у д. Пиленка.

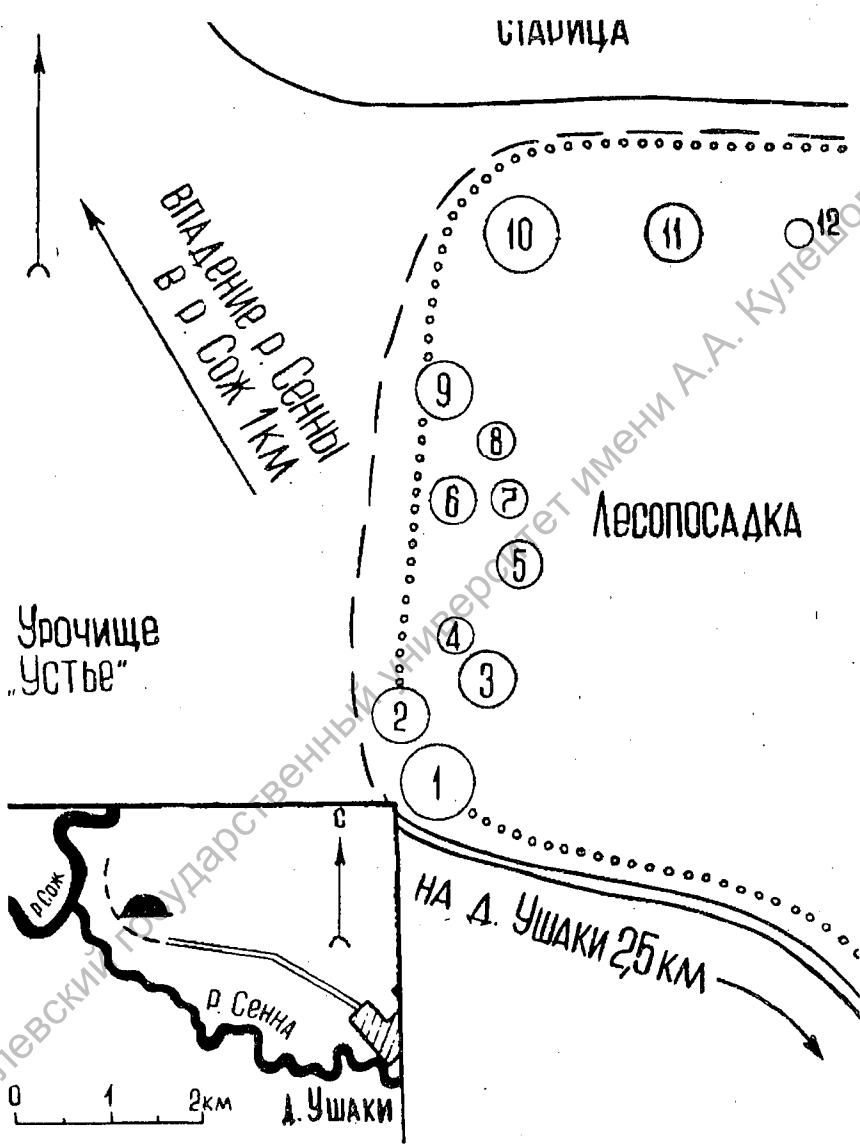

Рис. 17. План курганного могильника-1 у д. Ушаки.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

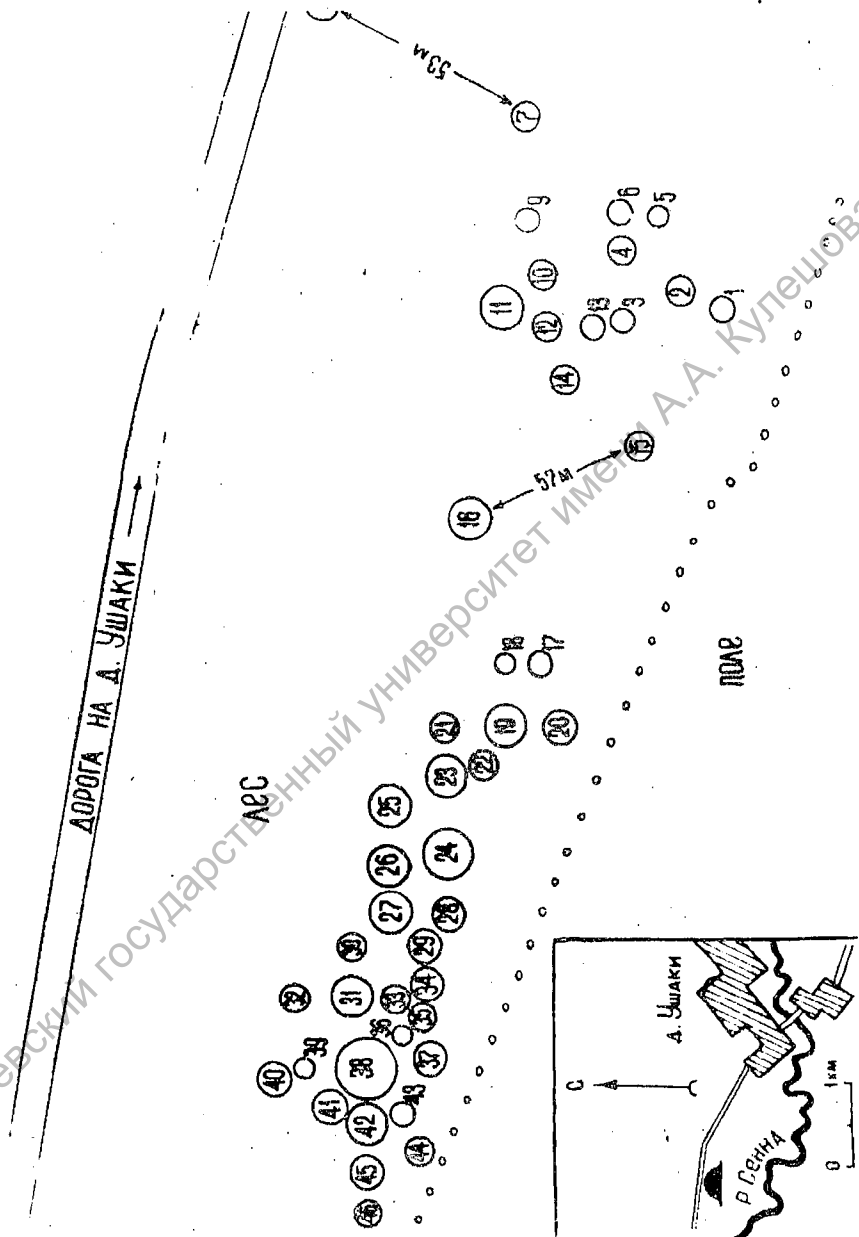

Рис. 18. План курганного могильника-2 у д. Ушаки.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие	3
Древняя история Чериковского района в памятниках археологии:	7
— физико-географическая характеристика района	7
— история изучения археологических памятников	8
— страницы древней истории	11
Реестр памятников Чериковского района	28
Сельские советы:	
Вепринский	28
Веремейский	30
Езерский	31
Лобановский	31
Речицкий	33
Сормовский	35
Ушаковский	38
Чериков, гор.	43
Литература и источники	44
Археологическая карта района и планы памятников	

Научно-справочное издание.

КОПЫТИН Вячеслав Федорович.

**Археологические памятники Чериковского района
Могилевской области.**

Подписано к печати 3.04.94 г.

Усл. печ. лист. 2,79. Формат бум. 60x84¹/₁₆.

Печать высокая. Бумага п/белая. Зак. 3945, т. 300

Могилев, облтипография. Первомайская, 70.